

A man and a woman are featured in a modern, brightly lit interior. The woman, in the foreground, has long, wavy brown hair and is wearing a light-colored, possibly beige, blouse with a deep V-neckline. She is looking directly at the camera with a neutral expression. The man stands behind her, slightly to the right, looking off to the side. He has short, dark hair and a light beard, and is wearing a dark blazer over a light blue button-down shirt. The background shows a staircase and some architectural details, creating a sophisticated and contemporary atmosphere.

ИННА
ИНФИНИТИ

Муж
БЫВШИМ
НЕ БЫВАЕТ

Инна Инфинити

Муж бывшим не бывает

«Литнет»

2024

Инфинити И.

Муж бывшим не бывает / И. Инфинити — «Литнет», 2024

— Как тебе наш новый генеральный? Ничего такой, да? Кольца на пальце нет, — подруга бежит следом за мной по коридору, пока я стремительно несусь в свой кабинет. — Кольца нет, зато ребенок есть! — рявкаю. — Да? Откуда ты знаешь? — Оттуда, что он был моим мужем, пока не привёл в наш дом своего ребенка от другой женщины. Мы были счастливо женаты пять лет, пока муж не заявил, что у него есть сын от другой. Я не смогла с этим смириться и ушла от супруга. Но через два года после развода мы встретились снова. Теперь он мой босс. Бесплатная предыстория

Содержание

Глава 1. Танго	5
Глава 2. Дорога	9
Глава 3. Обида	13
Глава 4. Рабочий процесс	16
Глава 5. Личные вопросы	18
Глава 6. Вежливый мальчик	20
Глава 7. Свидание	22
Глава 8. Багаж прошлого	24
Глава 9. Чай	27
Глава 10. Из Владивостока с любовью	31
Глава 11. Второе свидание	34
Глава 12. Ужин	36
Глава 13. Деловой прием	40
Глава 14. Сюрприз	42
Глава 15. Я скучал	44
Глава 16. Родной	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1. Танго

Звонит рабочий телефон. На экране горит «приемная генерального директора».

— Аллю, — поднимаю трубку.

— Яна, Владимир Александрович назначил сегодня на семь совещание, — частит секретарша. — Ты должна быть. Отправлю тебе приглашение в календарь.

— На семь? — удивляюсь. — Рабочий день до шести.

— Владимир Александрович назначил на семь. Но совещание будет коротким. Ему самому полвосьмого надо уходить с работы.

— Нет, в семь часов я не могу, — категорично заявляю. — У меня планы.

Через трубку чувствую растерянность секретарши.

— Что мне ответить Владимиру Александровичу, когда он спросит, почему ты не можешь присутствовать?

— Ответь, что сегодня вечером у меня танго.

Секретарша теряется еще больше.

— Танго?

— Да, танго. Танец такой.

— Эээ... ну ладно.

— Ага, пока, — кладу трубку.

Это типичный Вова — назначить совещание на семь часов, когда рабочий день до шести. Но я не собираюсь потакать прихотям бывшего мужа. Если ему не нравится — пускай увольняет меня. То, что экс-супруг стал моим боссом, еще не значит, что я буду беспрекословно во всем ему подчиняться.

Рабочий телефон снова звонит.

— Аллю.

— Яна, Владимир Александрович просит тебя зайти к нему.

— Хорошо, сейчас.

Припудриваю лицо и направляюсь в приемную бывшего мужа. Нет, все-таки только такая неудачница, как я, спустя два года после развода могла заполучить в начальники бывшего супруга. Сначала он плевал на меня все годы брака, а потом привел в наш дом сына от предыдущих отношений и потребовал любить его как собственного ребенка. У меня до сих пор звенит в ушах фраза Вовы:

«Я понимаю: появление Егора для тебя шок, но он будет жить с нами как наш общий ребенок и любить его нужно тоже как общего ребенка».

Эти слова я услышала после того, как у меня произошли два выкидыша, на которые Вова отреагировал полным безразличием. Ему некогда было переживать потерю наших детей вместе со мной. Он работал. Торопился на важные совещания.

— Заходи, — говорит секретарша, когда я переступаю порог приемной.

Опускаю дверную ручку и захожу в кабинет Вовы. Бывший муж восседает на кресле. Он чернее тучи.

— Какое еще танго? — грозно спрашивает.

— Обычное, — отвечаю.

— Не понял.

— Что не понял?

— Секретарь сказала, ты не сможешь присутствовать сегодня на вечернем совещании, потому что у тебя танго.

— Все верно. Рабочий день до шести, а в семь часов у меня начинается танго.

Должно быть, мы очень странно выглядим со стороны. Мой злой бывший муж с недоумением на лице, и я — абсолютно спокойна и невозмутима.

— Я не понял, что еще за танго?

— Танго — это парный аргентинский танец, который танцуют мужчина и женщина. Вова, я не понимаю, что тебя удивляет. Рабочий день до шести. После этого времени у всех сотрудников начинается личная жизнь. У меня вот танго.

Нет, все-таки, видимо, у меня не получится работать под руководством бывшего мужа. Ну почему после развода я вообще не ушла из строительной сферы? Понимала ведь: высок риск где-то пересечься с Вовой. А в итоге реализовался самый худший сценарий из возможных — мой бывший супруг пришел на должность генерального директора в строительную компанию, в которой я работаю.

— Меня удивляет то, что я назначаю важное совещание, а ты отказываешься его посещать по причине какого-то танго.

Бывший муж полон негодования. Странно, как мне удастся сохранять спокойствие.

— Потому что рабочий день до шести, и после этого времени у меня начинается моя личная жизнь.

Резким движением руки Вова ослабляет галстук. Затем хватает со стола стакан с водой и делает два жадных глотка.

— Яна, ты — пиар-директор одной из самых статусных строительных компаний не только Москвы, но и всей России. Ты прекрасно понимаешь, что в таких местах и на таких должностях Трудовой кодекс не работает. Если ты хочешь соблюдения Трудового кодекса, то иди работать в библиотеку.

— Спасибо большое за рекомендацию, я ее обдумаю. Это все?

Мое нарочитое спокойствие бесит Вову еще больше.

— Если ты будешь работать исключительно по Трудовому кодексу, то ты никогда ничего не добьешься в жизни.

О, это у Вовы любимое! Кто работает по Трудовому кодексу, тот до конца жизни остается никем. А если хочешь высокую должность и большую зарплату — то делай больше, чем написано в Трудовом кодексе. Вот только бывший муж забыл, что я не карьеристка, хоть и занимаю достаточно высокую должность.

— Хорошо, буду иметь в виду. Это все?

— Жду тебя сегодня в семь часов на совещании, Яна.

Жди.

— Хорошо.

Разворачиваюсь и выхожу из кабинета. Конечно же, ни на какое совещание я приходить не собираюсь. Если Вову это не устроит, то он всегда может меня уволить. До шести я заканчиваю черновик плана по освещению открытия нового ЖК и отправляю его Вове на почту. Вызываю такси и еду на танцы.

По пробкам дорога занимает сорок минут. И все же не могу сказать, что чувствую себя спокойно. Чем ближе стрелка часов к семи, тем сильнее я ерзаю на сиденье. Это, безусловно, наглость и хамство с моей стороны. Как бы то ни было, а Владимир — мой новый руководитель. И пускай он назначил совещание после окончания рабочего дня, я должна явиться.

— Привет, Бонита! Как я рад тебя видеть!

Хулио — мой учитель по танго — смачно целует меня в щеку. Он аргентинец, давно живет в Москве и владеет студией латиноамериканских танцев, в которой сам же и преподает. У него есть как групповые занятия, так и индивидуальные. На индивидуальных он же и выступает партнером по танцу. Я хожу на индивидуальные уроки.

По-русски Хулио говорит с акцентом, то и дело вставляет в речь испанские словечки. Бонита — означает на испанском «милая». Хулио очень манерный и артистичный. Иногда он

перегибает. Если бы я находилась в отношениях, то, наверное, мне бы такое не понравилось. Но так как я свободна, то позволяю Хулио и комплименты в свой адрес, и прикосновения без особой надобности.

— И я очень рада тебя видеть, Хулио. Сейчас быстро переоденусь и начнем.

В женской раздевалке я облачаюсь в красное платье и туфли на устойчивом каблуке. Хулио в черных брюках и черной атласной рубашке с голой волосатой грудью уже ждет меня в танцевальном зале. На часах 18:55. На всякий случай я беру с собой телефон. Хотя никогда не делала этого раньше. Во время занятия мобильный всегда оставался в сумке в раздевалке. Сейчас я кладу его на подоконник.

Хулио включает страстную музыку, и мы начинаем танцевать. Обычно я расслабляюсь во время этого процесса и получаю удовольствие, но сейчас не могу. То и дело поглядываю на мобильный на подоконнике, не горит ли экран.

— Да что с тобой сегодня такое, Бонита? — мое напряжение не остается для Хулио незамеченным. — Больше страсти, детка, больше эмоций. Ну же, давай, ты можешь!

А у меня все тело сковано, словно я деревянная. А когда загорается экран мобильного, и вовсе дергаюсь как ужаленная.

— Выключи музыку, мне надо ответить на звонок.

«Любимый».

Нервы в оголенные провода превращаются. А я ведь так и не переименовала Вову в телефоне. Забыла. Мы не общались два года, я и не помнила, как он у меня записан.

— Алло, — поднимаю трубку.

По телу проходит легкая волна дрожи.

— Я так понимаю, ты намеренно решила проигнорировать совещание, — не спрашивает, а констатирует.

— Я предупредила, что не могу сегодня задержаться на работе, поскольку у меня личные планы.

— Понятно, — отвечает с раздражением. — Где ты сейчас?

— На танго.

В трубке слышится тяжелое недовольное дыхание.

— А территориально это где? Далеко от работы?

— Полчаса.

— Какой адрес? Я сейчас приеду. Мне нужно дать тебе важные поручения. — Судя по интонации голоса, Вова едва сдерживается, чтобы не наговорить мне грубостей за прогул совещания.

Теряюсь на мгновение.

— А ты не можешь дать мне их по телефону? Или завтра на работе?

— Завтра и послезавтра меня не будет в офисе. А дело срочное и важное, я говорил о нем на совещании, которое ты нагло прогуляла. По телефону долго рассказывать. Нам надо готовить ребрендинг.

— Ребрендинг? — изумляюсь.

— Я, по-твоему, просто так назначил совещание на позднее время!? — переходит на крик. Замолкает на секунду, переводит дыхание. Успокоившись, продолжает тише: — Приезжал представитель агентства, которое будет готовить нам ребрендинг. А он не мог раньше семи. Короче, долго рассказывать. Скажи адрес, где ты находишься?

Я настолько растеряна заявлением о ребрендинге компании, что называю Вове улицу и номер дома.

— Это студия латиноамериканских танцев, — поясняю. — Там будет вывеска.

— Дождись меня, скоро буду, — бросает трубку.

19:30. Совещание, видимо, только завершилось.

— Ну что, Бонита? — зовет Хулио. — Мы продолжаем?

— Да-да, продолжаем, — убираю телефон обратно на подоконник.

Хулио включает музыку, и, как только я к нему подхожу, сразу закручивает меня в страстном танце.

Приветствую всех в продолжении романа Владимира и Яны. Для новеньких — у книги есть бесплатная предыстория "Муж бывшим не бывает. Предыстория". Если есть желание, можно прочитать ее, но это не обязательно) Это основная книга, в которой будут развиваться главные события.

Глава 2. Дорога

Под конец занятия мне удастся расслабиться. Ну какой смысл переживать, если я уже прогуляла важное совещание? После драки кулаками не машут. Что сделано, то сделано. Вообще-то, Вова тоже мог нормально сказать: будем проводить ребрендинг, придет директор агентства, а он раньше семи вечера не может, поэтому придется задержаться на работе. Но нет же, бывшему мужу требовалось именно приказать всем быть.

Хотя, справедливости ради, предыдущий гендир тоже никогда не сообщал заранее тему совещаний. И да, бывало ставил планерки после окончания рабочего дня. Не часто, но иногда такое случалось. Может, раз в несколько месяцев. Меня зачем-то на них звали, хотя там никогда не обсуждались вопросы моей области, поскольку предыдущий гендир не любил публичность. Но я все равно приходила, потому что нельзя было не прийти. Вот только зная Вову, совещания в семь, восемь и девять вечера теперь станут нормой.

Я отключаю голову и полностью отдаюсь музыке. Вхожу в кураж. Хулио тоже. Мы крутимся в танце, позабыв про время. Обожаю Латинскую Америку и все, что с ней связано. Впервые там побывав, я в прямом смысле открыла для себя Америку. Пока что я была только в Перу, Мексике и Бразилии. В Аргентине тоже обязательно побываю и станцую танго там.

Музыка замолкает, и я замираю вплотную к Хулио, подняв одну ногу и согнув ее в колене. Несколько секунд тишина, мы смотрим друг другу в глаза, часто и глубоко дышим...

— Не плохо, — раздается откуда-то сбоку голос, а следом аплодисменты.

Это настолько неожиданно, что, вскрикнув, мы с Хулио отскакиваем друг от друга, словно ужаленные. Аргентинец картинно хватается за сердце. А я прирастаю к полу.

В дверях стоит Вова. На лице бывшего мужа красуется насмехательно-издевательское выражение.

— Я глядя на вас вспомнил аргентинский сериал, который в моем детстве захлеб смотрела бабушка. Там был герой Педро и героиня Хуанита...

Меня густо заливают краской. Потому что Вова откровенно стебется. Хотя что такого? Это был танец. Возможно, слишком показушно-страстный, потому что Хулио любит перегибать с эмоциями. Но Вове-то что? Я свободная девушка. Что хочу, то и танцую. С кем хочу, с тем и танцую. Но ядовитый стеб бывшего мужа ужасно злит.

— Мадре миа! — Хулио перебивает Вову на рассказе про жизненные перипетии Педро и Хуаниты из сериала. — Кто вы такой и почему вошли без разрешения?

— Я за Яной, — коротко отвечает Вова и скрещивает руки на груди.

Сейчас он придирчиво с головы до ног оглядывает Хулио. Насмехательно-издевательское выражение лица уходит, вместо него появляется скептическое. Бывший муж переводит взор на меня и вопросительно выгибает одну бровь: мол, ты серьезно?

— Дьос мио! Бонита, — Хулио поворачивается ко мне, — почему ты не предупредила, что за тобой придет амиго? Так и инфаркт получить можно. О Дьос, о Дьос...

Причитая на испанском, Хулио направляется к ноутбуку с музыкой. После меня у него урок с другой девушкой, которая танцует чачача. Она как раз идет по коридору позади Вовы и скрывается в женской раздевалке.

— Яна, я жду тебя, — теперь нет ни насмехательского выражения, ни даже скептического. Вова стал сух, строг и серьезен.

— Да, я сейчас. Мне надо переодеться.

Я проскальзываю мимо Вовы и захожу в раздевалку. Здоровуюсь с девушкой, быстро стягиваю с себя красное платье с танцевальными туфлями и одеваюсь в деловую одежду, в которой была на работе. Когда выхожу из раздевалки, Вовы уже нет. Он ждет меня в машине на улице. На тротуаре замираю на мгновение, ловя флешбэки из прошлого.

Так было и раньше: я откуда-то выходила, а Вова ждал меня в автомобиле. В салоне горел свет, муж сидел за рулем и задумчиво барабанил пальцами по рулю. Несколько секунд я любовалась супругом со стороны, а потом бежала скорее к машине, чтобы забраться на переднее сиденье и поцеловать Вову.

Вот только сейчас я не несусь к машине сломя голову, а спокойно иду. Сев на переднее сиденье, не тянусь за поцелуем, а молча пристегиваюсь. Прячу лицо за длинными распущенными волосами, потому что оно полыхает от воспоминаний. У Вовы та же машина, что раньше, и пахнет в ней так же. Этот запах наполняет легкие. Воспоминания — кстати, почему-то больше счастливые — всплывают в памяти одно за другим, сдирая пластыри с моих душевных болячек.

— Во-первых, — Вова трогается с места и сразу начинает разговор, — раз так, то давай ты, Яна, хорошо подумаешь, сможешь ли ты работать дальше в «Олимпе» под моим руководством. Такие выходы, как сегодня, недопустимы. Да, я не прав, что назначил совещание после рабочего дня. Но и тебе надо было не к врачу, к которому ты записывалась за полгода, а на какие-то дурацкие танцульки.

Вова говорит спокойно, но с таким металлом в голосе, что я невольно съеживаюсь. Проглатываю «дурацкие танцульки». Молчу.

— Так теперь всегда будет? — спрашиваю после паузы. — Бесконечные ночные совещания и работа по выходным и в праздники? Мне важно понимать это для принятия решения о дальнейшей работе в «Олимпе».

— Нет, не всегда. Это скорее исключение. Директор агентства, которое будет проводить ребрендинг, не мог приехать раньше семи часов. Он мог приехать утром в другие дни, но завтра и послезавтра меня в офисе не будет, а откладывать знакомство с ним на несколько дней я посчитал нецелесообразным. Мы потеряем время, которого у нас не так много. — Пока стоим на светофоре, Вова залезает во внутренний карман куртки и протягивает мне визитку. — Вот, позвони ему завтра и познакомься. Главным человеком, который будет коммуницировать с агентством по ребрендингу, будешь ты. При условии, что ты решишь остаться в «Олимпе».

— Я? — удивляюсь. — А не Кожемякин?

Кожемякин — это наш вице-президент по коммуникациям, который взял меня на работу.

— Он мне не нравится, я буду его убирать.

Поворачиваю на Вову изумленное лицо.

— Убирать? Почему?

— Я же сказал: он мне не нравится.

— И кого ты возьмешь новым вице-президентом по коммуникациям? — не унимаюсь. — Это важно для принятия решения, оставаться ли мне в «Олимпе», — добавляю.

— Еще не решил, буду искать.

Вова строг и не многословен. Смотрит исключительно на дорогу. Со мной разговаривает, как с нашкодничавшей подчиненной.

— Этот директор агентства тоже не так прост, — продолжает. — Акционеры хотят делать ребрендинг именно у него. Я не очень понимаю их выбор. Возможно, там есть личная заинтересованность, поэтому с этим мужиком нужно быть осторожнее. От тебя требуется отправить ему пиар-стратегию «Олимпа», разработанную на этот год, и...

— У нас нет пиар-стратегии на этот год, — перебиваю.

— Как нет? — впервые с того момента, как я села в машину, Вова повернул на меня лицо.

— Вот так. Я же говорила тебе: в «Олимпе» никто не заинтересован в пиаре. От моих инициатив отмахивались. Пиар-стратегия не была нужна, поэтому я ее не делала.

— Дебилы, блядь, — Вова качает головой и тяжело вздыхает. — Тогда срочно надо делать пиар-стратегию, хотя бы на коленке, и отправлять в агентство. Возьми за образец какую-нибудь старую стратегию «Строймонтажа» и переделай под «Олимп».

— Хорошо.

— Дальше...

Вова так быстро отдает распоряжения, что я едва успеваю записывать, чтобы ничего не забыть. В крови разыгрывается давно забытое чувство азарта. Оно бывало у меня в «Строймонтаже», когда начальник пресс-службы вызывал всех и ставил перед нами гору задач. В «Олимпе» и близко ничего такого не было. Почему-то предыдущий гендир слишком боялся публичности и считал: чем меньше про нас пишут СМИ, тем лучше. А в «Строймонтаже» я привыкла к активной работе. Конечно, не такой, как у Вовы, у него был откровенный перебор, но все же к активной. В «Строймонтаже» я не могла позволить себе обеды продолжительностью два часа, как в «Олимпе».

Я задаю Вове дополнительные вопросы, он на каждый отвечает. На удивление у нас получается спокойный диалог. Из голоса бывшего мужа ушли строгость и металл, из моего ушли вредность и истеричность. Мы говорим о важном деле, а наши личные эмоции сейчас не к месту.

И только через полчаса обсуждения ребрендинга и других задач у меня возникает вопрос:

— А куда ты меня везешь!?

Вова едет по проспекту недалеко от дома моих родителей. Ведёт машину уверенно, как будто знает, куда меня нужно отвезти.

— К тебе домой, — отвечает. — Или тебя надо было отвезти в другое место?

Еще раз изумленно смотрю на дорогу перед нами.

— Но я живу в другой стороне.

— Как в другой?

— Ты меня к родителям везешь, что ли? — догадываюсь.

— Ну да. Ты же от меня к ним переехала.

Падаю затылком на подголовник сиденья и обреченно вздыхаю.

— Я больше не живу у родителей!

— А где ты живешь? — удивляется.

— Я купила квартиру, и она в противоположной стороне от родителей.

Вова резко съезжает на обочину и тормозит.

— Блин, что же ты сразу не сказала, как села в машину!?

— А почему ты не спросил, куда меня отвезти?

— Так откуда я знал, что ты больше не живешь с родителями? Черт! Потеряли кучу времени, — Вова нервно смотрит на часы.

Интересно, куда он так торопится?

— Ладно, вези меня к родителям. Ничего страшного, переночую у них.

— Точно? — глядит с подозрением.

— Да, точно.

Вова снова трогается места и выезжает на дорогу.

— Блин, кошка! — вспоминаю. — Нет, я не могу остаться сегодня у родителей. У меня дома голодная кошка. Ладно, не важно. Высади меня здесь, я доеду до дома на такси.

Вова снова съезжает с дороги на обочину. Свёл брови на переносице. Злой и недовольный.

— Какая еще кошка?

— Моя кошка.

— Ты завела кошку?

— Да.

Бывший муж сканирует меня хмурым взглядом. А через мгновение взрывается громким хохотом на весь салон автомобиля. Я гляжу на Вову недоуменно, не понимая, что вызвало у него такой приступ смеха.

— Ян, ты серьезно? — спрашивает, отсмеявшись. — Ты съехала от родителей и живешь с кошкой?

Стискиваю зубы.

— Если ты хочешь пошутить про сильную и независимую женщину с кошкой, то лучше не надо.

— Нет, что ты, ни в коем случае, — выставляет вперед ладонь. — Даже мысли не было обзывать тебя сильной и независимой женщиной с кошкой.

— Спасибо, что почти привез меня к родителям, — язвлю. — Дальше я сама.

Порываюсь выйти из автомобиля, но бывший муж успевает схватить меня за руку до того, как я открываю дверь.

— Куда ты собралась? Уже темно и поздно. Говори свой новый адрес, я тебя отвезу.

— Ты же куда-то торопишься.

Вова снова бросает быстрый взгляд на часы.

— Да, тороплюсь. Но не оставлять же тебя одну ночью на дороге. Я хоть и козел, но не до такой же степени. Говори адрес.

Я медлю. Вот сейчас находиться с Вовой в замкнутом пространстве стало тяжело. Мы обсудили все важные рабочие вопросы и больше нам говорить не о чем. А ехать до моего дома достаточно далеко. Запах бывшего мужа, витающий в салоне, окутал меня с головой. Он немного дурманит голову.

— Да не надо, Вов, я сама доеду. Еще девяти нет, не так уж и поздно.

— С ума сошла? Я не высажу тебя одну на дороге. Говори адрес.

Бывший муж продолжает держать меня за руку. Его прикосновение жжет кожу через рукав пальто и блузки. Облизываю пересохшие губы и отворачиваюсь к окну. И почему я сразу не сказала, куда меня везти? Вот дура.

— Ладно, хорошо, — решаю не тратить время на бессмысленные споры и называю адрес. Все равно ведь Вова не даст мне выйти из машины на дороге в темное время.

Глава 3. Обида

Вова едет по дорогам быстро, явно превышая допустимый скоростной режим. То и дело поглядывает на часы на запястье, купленные в нашем последнем совместном отпуске. Я помогаю бывшему мужу выбирать их. Это так странно. Вова не изменился, его машина не изменилась, он даже с тем же самым телефоном до сих пор ходит в том же самом чехле. Такое ощущение, что не было двух лет развода.

А может, два года — это просто слишком маленький срок для существенных перемен?

— А почему тебя не будет в офисе завтра и послезавтра? — первой прерываю тишину спустя минут десять поездки.

— Мне надо уехать в другой город.

— Командировка? — удивляюсь. — Так быстро? У тебя сегодня только третий рабочий день был.

— Нет, я по личным делам. У моего сына соревнования по плаванию, я должен там быть.

Упоминание о Егоре прошибает меня током с головы до ног. Я поворачиваю к Вове лицо. В памяти всплывают последние дни перед нашим разводом, когда муж привел в дом своего ребенка от бывшей девушки. Это был кошмар наяву.

— Ты пропустишь два дня на новой работе, на новой должности, чтобы присутствовать на соревнованиях своего сына? — не верю.

— Да, — припечатывает меня ответом.

Я гляжу на Вову, широко распахнув глаза. Шоковое состояние постепенно проходит, и я чувствую болючий укол в самое сердце. Мне не послышалось? Вова два дня не придет на работу, потому что у сына соревнования?

— Егор профессионально занимается плаванием с четырех лет, — зачем-то поясняет. — У его неплохие успехи.

В голосе Вовы отчетливо слышится гордость за сына.

— Это к нему ты сейчас так торопишься? — глухо срывается с губ догадка.

— Да. У него в двенадцать ночи поезд. Я хотел сам отвезти его на вокзал. Надеюсь, успею, — снова смотрит на часы и поддает газу.

— А если не успеешь?

— Тогда водитель отвезет.

— Какой водитель?

— Водитель Егора. Он возит его по Москве везде, куда надо: в школу, в бассейн и так далее.

— Ммм, — тяну. — У твоего сына есть личный водитель. Все как полагается ребенку олигарха. А сейчас с ним дома кто? Десять нянек?

Вова тихо смеется.

— Ты удивишься, но Егор дома один. У него нет няни.

— Как нет няни!? — изумляюсь.

— Егору десять лет. Он очень самостоятельный и ответственный. В школе почти отличник, уроки всегда сделаны и даже портфель на завтра сам собирает. Ему не нужна няня. Я даже перестал проверять у него домашнее задание, потому что в этом нет необходимости. На родительских собраниях в школе учительница очень хвалит Егора.

И снова я слышу в голосе Вовы гордость за сына. Не знаю, для чего я задаю эти вопросы. Ребенок Вовы — последний человек в мире, который меня интересует. То, что я сейчас делаю, — сродни мазохизму. Потому что ответы Вовы убивают меня.

— А водитель нужен, чтобы возить Егора на дальние расстояния по Москве, — продолжает рассказывать. — Одного в метро я пока опасаюсь его отпускать, хотя знаю: он там не

потеряется и не заблудится. Так что из, как ты говоришь, «нянек» у Егора только водитель, чтобы отвозить его в школу и в бассейн.

Сглатываю тугой ком в горле.

— А супы ему кто варит? Ты после работы у плиты стоишь?

— Для готовки и уборки я нанял помощницу по хозяйству. Она приходит три раза в неделю помыть квартиру и приготовить. Еще часто приезжают мои родители, плюс к Егору приходят репетиторы по некоторым предметам. Короче, так или иначе с ним частенько кто-то присутствует в квартире. Но не каждый день и не на целый день.

Я отворачиваюсь к окну, но ничего за ним не вижу, потому что глаза застилает пелена из слез. Вова так прекрасно со всем без меня справился, что теперь совершенно непонятно: а для чего два года назад просил меня остаться?

— А у тебя как дела, Яна? — спрашивает, наверное, после минуты тишины.

Вопрос Вовы звучит так, будто он задает его старому доброму знакомому, которого долго не видел.

— У меня все прекрасно. Живу в свое удовольствие.

Не смотрю на бывшего мужа, но чувствую, как он ухмыльнулся одними губами.

— Я заметил. Ну что ж, это тоже правильно. Только хотелось бы, чтобы твоя жизнь в свое удовольствие не мешала рабочему процессу.

— Это не моя жизнь мешает рабочему процессу, а рабочий процесс мешает моей жизни, — зло огрызаюсь. — Ты не успел прийти, а уже отказал мне в отпуске и поставил совещание после окончания рабочего дня. Я все же хочу понять: так будет всегда?

— Нет, так будет не всегда. Про совещание я тебе объяснил: директор агентства не мог приехать раньше семи.

— Не надо скидывать все на директора агентства. Я прекрасно знаю твой подход к работе — ночевать на ней.

— Я больше не ночую на работе.

— Да неужели? — издаю скептический смешок.

— Яна, меня дома ждет ребенок. Я больше не могу позволить себе работать столько, сколько раньше. Егор ложится спать в одиннадцать, и я всегда стараюсь вернуться не позднее девяти, чтобы провести с сыном хоть пару часов перед сном.

Я больше не могу это слушать. Слезы застряли комом в горле. Значит, ко мне Вова не мог вернуться в девять, а к Егору может. Со мной Вова не мог провести два дня, когда я пережила выкидыши, а к Егору он едет на соревнования, бросив новую работу.

Я натянута как струна, вдохнуть без боли не могу. Крылья носа задрожали, я со всей силы вонзила ногти в мягкую обивку пассажирского кресла. Да что это со мной такое? Откуда эти слезы? Обидно, да. Но два года прошло. Мне не было никакого дела до Вовы и его сына.

Так зачем я полезла сейчас с вопросами? И как мне теперь жить с честными ответами на них?

— Я бы хотел, чтобы ты осталась в «Олимпе», — тихо говорит и бросает взгляд на меня, пока стоим на светофоре.

Хорошо что на улице и в салоне автомобиля темно. Надеюсь, Вова не видит моего состояния.

Из груди вырывается горький смешок.

— Ты хороший профессионал, Яна. Заполучить тебя в свою команду — это удача. Я буду очень рад, если ты останешься в «Олимпе» и мы сработаемся. А я думаю, мы сможем сработаться, если не будем смешивать рабочее и личное.

У меня сейчас очень плохо соображает голова. Кажется, Вова отвечает мне комплименты. Они меня не трогают. Я едва не плачу от обиды.

Ну почему же мне так обидно???

Мы развелись, прошло два года, я счастлива одна без Вовы. Но до глубины души обидно...

Глава 4. Рабочий процесс

Вова отсутствует в офисе только номинально. А по факту он никому не дает вздохнуть спокойно. С утра проводит аж три совещания подряд, к которым подключается по видеосвязи. Я присутствую только на самом первом, но от руководителей других подразделений слышу вой по поводу двух других. Вова дал там кому-то сильный нагоняй и пригрозил лишением квартальной премии.

В обед мне на почту падает письмо от Вовы насчет плана по освещению открытия нового ЖК в декабре. От количества правок и вопросов у меня глаза разбегаются. Не успеваю дочитать до конца, как Вова звонит. И снова на экране загорается слово «Любимый», от которого под кожей вонзаются тысячи иголок. Опять забыла переименовать.

— Аллю, — поднимаю трубку.

— Привет еще раз. Я хотел пройтись по каждому пункту...

Вова принимается разъяснять свои правки. А у меня один вопрос: он звонит прямиком с соревнований сына? Нет, серьезно. Ну взял ты два дня отгулов, так гуляй.

— Исправь, пожалуйста, сегодня до вечера и пришли мне на почту новый вариант, хорошо?

— Ты сидишь на соревнованиях и вместо того, чтобы болеть за собственного ребенка, работаешь? — не выдерживаю и задаю ядовитый вопрос.

— Соревнования начнутся в пять часов, а сейчас я в отеле и да, я работаю. Ты же не думала, что я полностью выпаду из рабочего процесса на два дня?

Действительно, как я могла такое подумать?

— Ты сказал: уедешь на два дня.

— Я сказал, меня не будет два дня в офисе. Но это не значит, что я не буду два дня работать. И какое это имеет отношение к делу?

— Я просто поинтересовалась.

— Ты звонила директору агентства? — меняет тему.

— Еще нет. Если я верно поняла из нашего вчерашнего разговора, сначала надо сделать пиар-стратегию на этот год? Чтобы отправить ему.

— Да, сначала лучше подготовить стратегию, но она нужна срочно.

— Мой отдел работает над ней. Как только Кожемякин согласует, пришлю тебе.

— Не надо ничего согласовывать с Кожемякиным, — в голосе бывшего мужа слышится раздражение. — Во-первых, это будет долго. Во-вторых, я все равно собираюсь убирать Кожемякина, так что его мнение значения не имеет. Присылай сразу мне, как только стратегия будет готова.

— Хорошо.

Я поторапливаю свой отдел, чтобы быстрее готовили документ. Времени в обрез, Вова слишком нервный. А сама берусь переделывать план по освещению нового ЖК в соответствие с правками бывшего мужа.

Надо же, а Вова смог усидеть на двух стульях: и на соревнования к сыну поехать, и работу не бросить. Я уж было грешным делом подумала, что бывший муж вообще выпадет из рабочего процесса на два дня, не успев вступить в новую должность.

Вчерашняя поездка на машине с бывшим мужем оказалась тяжела для меня в моральном и психологическом плане. Я потом долго не могла уснуть, много думала. И решила вот что: мы же развелись и два года не интересовались жизнью друг друга? Тогда почему бы не продолжить делать это дальше? Вова мой начальник — вот и буду общаться с ним исключительно по работе. Зачем я вообще вчера полезла с вопросами про его сына? Какая мне разница, как они живут?

В конце рабочего дня отправляю Вове на почту исправленный план и со спокойной душой еду на испанский, а после него домой. Кормлю кошку, включаю фоном сериал и готовлю себе легкий ужин. Телефон пиликает входящими сообщениями с сайта знакомств. Я сейчас переписываюсь с одним парнем, он айтишник. Очень симпатичный и интересный в общении. Он уже звал меня на личную встречу, но я пока не готова выйти из онлайн в офлайн. Вдруг я влюблюсь в него так же сильно, как когда-то в Вову? Я не хочу. Переписываться и флиртовать с симпатичным парнем мне нравится гораздо больше, чем потом страдать по нему.

В десять вечера я набираю ванну с ароматной пеной, зажигаю свечи и готовлюсь устроить себе мини-спа со скрабами и масками, как меня отвлекает входящий звонок на телефоне.

«Любимый»

Теперь каждый раз, когда я вижу это слово на экране, меня мороз по коже пробирает. Опять забыла переименовать!

— Аллю, — поднимаю трубку.

— Привет еще раз. Извини, пожалуйста, что беспокою так поздно.

Вова определенно проделал работу над ошибками, раз извиняется за звонок во внеурочное время. Он говорит тихо и медленно, словно устал.

— Ничего страшного. Что-то срочное?

— Я посмотрел исправленный план. В целом, там все хорошо. Начинай готовить пиар-кампанию для открытия нового ЖК. Организуй пресс-конференцию на следующий понедельник. И надо будет, чтобы ты тоже поехала на открытие.

Я догадывалась, что Вова потащит меня в командировку на открытие жилого комплекса. Ладно, это всего лишь сто километров от Москвы. Не так уж далеко.

— Хорошо.

— Спасибо, Яна. И еще раз извини за то, что побеспокоил после окончания рабочего дня.

Ухмыляюсь в трубку. А Вова говорит сейчас без издевки и сарказма. По-настоящему извиняется.

— Ничего страшного.

Я кладу трубку и гляжу на часы. Перевалило за десять. Вова отлучился от компьютера, чтобы посмотреть соревнования Егора, а после них вернулся в отель и продолжил работать. Действительно, странно было с моей стороны думать, будто бывший супруг напрочь выпадет из рабочего процесса, уехав в другой город по личным делам.

Глава 5. Личные вопросы

Проходят две недели, я более-менее привыкаю к Вове в качестве начальника. Мы общаемся каждый день. Я присутствую на всех утренних планерках, плюс Вова регулярно вызывает меня к себе лично или звонит по рабочему телефону. С приходом Владимира в «Олимп» работы прибавилось у всех. Больше нет обедов по два часа и бесконечного распития кофе. Все сидят по своим кабинетам и работают. Вова не дает спуску никому.

Много кого вызвали в отдел кадров и предложили расторгнуть трудовой договор по соглашению сторон с выплатой компенсации в размере трех окладов. Вова не только заставил всех работать, но еще начал серьезную кадровую чистку. Зная бывшего мужа, могу сказать: Володя формирует команду «под себя». Всех, кто ему не понравился, даже по субъективным причинам, он увольняет.

Вот тут мне даже становится приятно, что я попала в список людей, которых Вова считает единомышленниками и с которыми хочет трудиться в одной команде. Это прямо честь. Никогда не думала, что бывший муж так высоко оценивает мои профессиональные качества. Во время брака мы не говорили о моей работе в пресс-службе «Строймонтажа». Я и не догадывалась, что Вова такого хорошего мнения о качестве моей работы.

В присутствии других людей мы с Вовой общаемся на «Вы». Я называю его по имени-отчеству. Но наедине мы на «Ты» и даже иногда можем позволить себе лишнего. Я отпущу в адрес Вовы какую-нибудь колкость, он мне ответит, слово за слово... Мы не ругаемся, а скорее стебем друг друга с щедрой долей сарказма.

— Хорошая получилась пиар-стратегия, — Вова заканчивает листать распечатанный документ и закрывает его. — Даже не скажешь, что у «Строймонтажа» списали. Отправляй в агентство.

— А мы не списывали у «Строймонтажа», — оскорбляюсь. — Мы ее с нуля готовили. У «Строймонтажа» были другие цели, и их бренд иначе представлен в СМИ. Нам их стратегия не подходит. Да и зачем списывать у «Строймонтажа»? У нас свои мозги есть.

— Тогда вообще отлично. Ты и твои ребята молодцы, — хвалит.

Похвала от Вовы — это редкость. Мало кто из его подчиненных удостоивается такой чести.

— Ты серьезно думал, что я буду у кого-то списывать? — не унимаюсь.

— Нет, но стратегия нужна была в короткие сроки, и я сам сказал списать у «Строймонтажа». Но если не списывали, то вообще отлично.

— У меня достаточно мозгов, чтобы подготовить такой важный документ самостоятельно.

— Яна, я знаю, что у тебя достаточно мозгов, — улыбается. — Будь их у тебя недостаточно, я бы тебя не полюбил и на тебе не женился. Глупые девушки не в моем вкусе.

Слова Вовы сковывают меня. Я настолько не ожидала услышать от бывшего мужа нечто подобное, что сижу в растерянности. В груди бушуют противоречивые чувства.

— Наш брак был чисто формальным, ты со мной фактически не жил, — обретаю дар речи. Мой тон несколько резковат. — Значит, все же не так много мозгов у меня было, раз ты не захотел со мной нормальную семью.

Вова вздыхает, украдкой бросает взгляд на часы. Мы и так задержались на десять минут, секретарша доложила по громкой связи, что в приемной ожидает финансовый директор. На разборки о личном у Вовы нет времени.

— Я хотел с тобой нормальную семью, Яна, — говорит уставшим голосом. — Но не получилось, к сожалению. Я не снимаю с себя вины за наш разрушившийся брак. Но что слу-

чилось, то случилось. Главное — сделать правильные выводы и двигаться дальше, стараясь не совершать старых ошибок с новыми людьми.

Мне требуется несколько секунд переварить сказанное Вовой. Что он имел в виду под «двигаться дальше, стараясь не совершать старых ошибок с новыми людьми»? Что со своей новой женой он будет вести себя по-другому? Будет проводить с ней время, спешить к ней с работы, сидеть у ее постели, когда заболит?

— Ну да, первый блин комом, — вырывается с ироничным смешком. — Со второй женой у тебя все будет по-другому.

— У меня нет второй жены. Я не женат.

— Ну когда она появится.

— Я не думаю о ее появлении. Мне некогда этим заниматься.

Ну вот, снова мы переступили грань начальник-подчиненная. Две недели оба доблестно держались и все-таки сорвались: перешли на личное. Вова глядит на меня с непонятно откуда взявшейся печалью в глазах. Мне тоже стало грустно.

На самом деле у нас осталось много невыясненного. Мы же очень поспешно развелись, толком не поговорив. Вова резко в один день узнал, что у него есть сын, и привел его к нам домой. Я в тот же день сказала, что мне все это не нужно. На следующий объявила Вове о желании развестись. Он моментально согласился.

Все произошло слишком быстро, а серьезный разговор, которого так и не случилось, продолжает висеть в воздухе, словно незакрытый гештальт.

— А что насчет тебя, Яна? — Вова откидывается на спинку мягкого кресла. — Ты живешь только с кошкой или с кем-то еще?

— Почему ты спрашиваешь? — удивляюсь вопросу.

— Просто интересно. С кем ты собиралась поехать в Аргентину?

Я в замешательстве, что отвечать. Правду? Не хочется. Но и лгать не люблю.

— Начальник не должен задавать подчиненным такие вопросы. Моя личная жизнь не имеет никакого отношения к рабочему процессу.

— Я спрашиваю не как начальник.

— А как кто?

— Как твой бывший муж.

— У бывшего мужа тоже нет права задавать такие вопросы. — Я поспешно хватаю со стола Вовы распечатанную стратегию и сую в папку с другими документами. — Позвоню сегодня директору агентства, — бормочу под нос. — Хорошего дня, пока.

Я пулей вылетаю из кабинета Вовы, но едва успев переступить порог приемной, застываю на одной точке. На диване для посетителей рядом с финансовым директором, который ожидает приема у Вовы, сидит с телефоном в руках... Егор.

Глава 6. Вежливый мальчик

Несколько секунд я стою, не двигаясь, и рассматриваю во все глаза сына Вовы. Даже не замечаю, как мимо меня проходит в кабинет босса финансовый директор. Егор сидит на мягком диване в свободной позе, быстро бьет по экрану телефона — не то переписывается с кем-то, не то играет в игру. Рядом с мальчиком лежат объемный школьный ранец и небольшая спортивная сумка. Сам Егор одет в черные брюки и белую рубашку. Похоже на школьную форму.

Словно почувствовав на себе чужой взгляд, Егор отрывает лицо от экрана телефона и поднимает на меня. Я сразу чувствую болючий удар под дых. Потому что на меня смотрит маленькая копия моего бывшего мужа. Я видела не очень много детских фотографий Вовы, но уверена на сто процентов — в десять лет мой бывший супруг выглядел идентично.

Егор рассматривает меня с таким же любопытством, как я его. Слегка прищуривает глаза. Будто пытается вспомнить.

— Здравсьте, — здороваётся первым и по-доброму улыбается.

Надо же, не послал. Прогресс.

— Привет, — отвечаю тихо.

В наш с Егором зрительный контакт и короткий диалог вклинивается секретарша. Она отрывает лицо от компьютера и переводит взгляд на нас. Самое время уносить отсюда ноги, пока по компании не поползли ненужные слухи.

Я выхожу из приемной генерального директора и почти бегу к лифту. Мальчик не узнал меня — это очевидно. Но, возможно, мое лицо показалось ему знакомым, поэтому так внимательно присматривался и шурил глаза.

В своем кабинете я долго тупо пялюсь на выключенный экран компьютера. Встреча с сыном Вовы по какой-то неизвестной причине выбила у меня почву из-под ног. Почему? Я не могу объяснить.

Бесспорно, сын бывшего мужа — это определенный триггер для меня. Ну потому что общих детей у нас с Вовой не получилось, а ребенок от другой девушки у него получился. Да, она родила сына до того, как мы с Вовой даже познакомились. Да, Вова все годы нашего брака не знал об этом мальчике. И все же. От кого-то у Вовы есть ребенок, а от меня у него нет ребенка. И потеряв двоих своих детей, я должна была принять Егора с распростертыми объятиями и любить как родного. Это было для меня слишком.

Интересно, зачем Егор пришел на работу к отцу? Просто так? И часто он теперь будет сюда наведываться?

Мне с трудом удастся отвлечься от ребенка Вовы и заняться работой. Я звоню директору агентства, которое делает ребрендинг «Олимпа», и знакомлюсь с ним. По телефону мужчина производит на меня не самое приятное впечатление, и я начинаю понимать, что Вова имел в виду, когда говорил, что с ним надо быть поосторожнее. Тем не менее договариваюсь с директором агентства о личной встрече, а пиар-стратегию отправляю ему на почту.

Наконец-то у меня появляются свободные десять-пятнадцать минут. С приходом Вовы в «Олимп» это стало редкостью. Я бегу в столовую, чтобы успеть перекусить. За одним из столиков замечаю секретаршу Вовы. Не раздумывая, направляюсь с подносом к ней.

— Привет еще раз. Можно к тебе? — и не дожидаясь разрешения, сажусь за ее столик на стул напротив.

— Да, конечно, — оживляется с моим появлением. — Как дела, Ян? Как тебе с Владимиром Александровичем работается? Не жалеешь, что в итоге не уволилась?

Глаза секретарши наливаются неподдельным любопытством.

— Нет, не жалею. У меня же не было конкретного места, в которое я должна была пойти после «Олимпа». А уволиться в никуда никогда не поздно.

— Учитывая скольких Владимир Александрович решил уволить, у тебя, наоборот, должна взлететь самооценка, мне кажется.

Что правда, то правда. Мне действительно льстит, что Вова такого высокого мнения о моих профессиональных качествах. Я и не догадывалась, потому что во время нашего брака он ни разу не удостоил мою работу в «Строймонтаже» даже комплиментом. Ну, Вова в принципе скуп на красивые слова.

— Не знаю, не думала об этом.

Секретарша смеется.

— Ты самый частый гость в его кабинете. Сколько он вызывает тебя, столько никого не вызывает. — А вот тут я инстинктивно напрягаюсь. Потому что это новая для меня информация. — Наверное, тебя хочет видеть чаще всех, — хихикает себе в ладонь.

Я скуп улыбаюсь. Не знаю, что ответить на эти слова. Пора переходить к интересующей меня информации.

— А что это за мальчик сидел у него в приемной сегодня?

— А, это его сын. Егор. Очень милый вежливый мальчик.

Искренне удивляюсь последним словам. В голове происходит дикий диссонанс. Егор и вежливость — это антонимы. Никогда не забуду, как этот «милый вежливый мальчик» послал меня на три буквы с порога, едва успев увидеть.

— Сын? — округляю глаза. — А зачем он приходил? Владимир Александрович решил взять его на работу?

Секретарша смеется.

— Нет, ну, конечно, не на работу. А вообще, не знаю. Он велел мне сделать постоянный пропуск в офис для его сына, сказал, будет иногда к нему приезжать. Ну я и сделала.

— Приезжать, чтобы сидеть в приемной и ждать до ночи, когда освободится отец?

— До ночи Владимир Александрович не работает. Пока что самое позднее, когда он уходил, это девять часов.

Снова в груди разливается чувство горького разочарования. Опускаю глаза в кружку с чаем. Почему Вова не приходил домой в нормальное время, когда был женат на мне? Не мог или не хотел?

— Владимир Александрович уже ушел, — продолжает рассказывать, не замечая моего резко ухудшившегося настроения. — Он после тебя с финдиром быстро поговорил и уехал вместе с сыном. Сегодня Владимира Александровича уже не будет в офисе.

Глаза непроизвольно смещаются к часам на запястье. Десять минут седьмого.

— Ясно...

— Ладно, я побегу. Раз Владимир Александрович ушел с работы, то и я поеду домой.

Секретарша поднимает свой поднос с пустыми тарелками и уходит. Я поворачиваюсь к окну и долго смотрю на одинокие снежинки в свете уличного фонаря. Вова просто не хотел приходить домой. Другого объяснения у меня нет. Разлюбил меня или я была ему в тягость. Не знаю. Человек всегда спешит к людям, которых любит. А раз Вова ко мне не спешил, то и любви никакой с его стороны не было. Теперь мне это понятно. Потому что если сына он действительно любит, то находит возможности проводить с ним время.

«Яна, я знаю, что у тебя достаточно мозгов. Будь их у тебя недостаточно, я бы тебя не полюбил и на тебе не женился».

Вова обмолвился про «полюбил». Это странно было слышать. Сильно резануло слух. Как и «хороший вежливый мальчик» в адрес Егора. И все же я слишком много думаю о бывшем муже и слишком сильно рефлексирую на его счет. Вряд ли я занимаю столько же места в мыслях Вовы. Уехал вон куда-то с сыном и про меня не вспоминает.

Глава 7. Свидание

Я решаюсь на немислимый поступок: соглашаюсь лично встретиться с айтишником с сайта знакомств. Причем, предлагаю ему сделать это сегодняшним вечером. Ну а что? У меня после работы никаких планов: ни танцев, ни испанского. Я хотела поплавать в бассейне, но решила, что ужин в компании симпатичного молодого человека будет более интересным времяпровождением.

Айтишник сразу соглашается. Я приятно удивлена. Полвосьмого вечера я захожу в кафе и оглядываюсь по сторонам в поисках знакомого лица с фотографий.

— Вас ожидают? — подходит ко мне администратор.

— Не знаю еще. Должен быть столик на Алексея.

— Пойдёмте, я вас провожу.

Администратор уводит меня в глубь зала и предлагает сесть за пустой столик на двоих. Алексея еще нет. Что ж, подожду. Хотя, признаться честно, не люблю опаздывающих людей, а опаздывающих мужчин — тем более. К тому же Алексей сам предложил встретиться здесь в половине восьмого вечера. Мог бы назначить время позднее, раз задерживался.

Нервно барабана пальцами по деревянной поверхности стола, мысленно снова возвращаюсь к Вове и его сыну. Надеюсь, однажды это пройдет, и бывший муж больше не будет занимать в моей голове столько места. Но как не думать о Вове, когда он так стремительно ворвался в мою жизнь? А сегодняшняя встреча с «вежливым мальчиком» Егором и вовсе выбила у меня почву из-под ног.

Алексей появляется через десять минут. Забегает в кафе и вертит головой по сторонам. Я сразу узнаю его. Такой же симпатичный, как на фотографиях. Это плюс. Он узнает меня и направляется к столику.

— Прошу прощения, — снимает с себя куртку и вешает ее на спинку стула, а затем садится на него. — Пробки.

Прощаю Алексею опоздание за то, что он оказался точно таким, как на снимках. А то мало ли, всякое бывает: в интернете принц, а в реальной жизни Квазимодо.

— Ничего страшного.

Алексей жестом подзывает официантку и просит принести меню.

— Заказывай все, что хочешь. Я угощаю.

Последняя фраза задевает меня. Непроизвольно отрываю глаза от меню и поднимаю их на айтишника. Безусловно, на свиданиях мужчина должен платить за женщину, но так это подчеркивать, по-моему, слишком.

Я беру пасту карбонару и кофе. Алексей заказывает стейк. Это мое первое свидание за... сколько лет? Я и не помню. Что вообще люди делают на свиданиях?

— А ты экономист, да? — спрашивает меня, когда официант уходит от нашего столика.

— Нет, я пиарщик.

— А, да, точно! — восклицает так, будто резко вспомнил. — Что пиаришь?

Вообще-то в переписке я рассказывала, что занимаюсь пиаром строительной компании. Он что, забыл? Или перепутал меня с другой девушкой с сайта знакомств? Вот тут становится очень неприятно. Я-то кроме Алексея больше ни с кем не переписываюсь. А он, выходит, переписывается.

— Строительную компанию.

— Какую?

— «Олимп».

Красивое лицо Алексея вытягивается в изумлении.

— «Олимп»? Знаю-знаю. Я у вас квартиру покупал. Вы на полгода ключи задержали и отделку плохо сделали. У меня подвесные потолки ходуном ходят, когда сквозняк, а переделывать их вы отказались.

— А не надо создавать сквозняк в комнате.

Я пытаюсь пошутить, но, наверное, мой голос звучит слишком строго. Алексей идет на попятную:

— Не, ну а так, в целом, квартира хорошая. Коммуналка только дорогая слишком. Ваша управляющая компания нам не нравится. Мы на следующем собрании жильцов дома будем поднимать вопрос о смене управляющей компании. А в остальном вы нормально построили. Жить можно.

Ну хоть так. Не знаю, у меня в моей квартире отделка прекрасно сделана. И нет, это не потому что я сотрудник «Олимпа». У соседей тоже все хорошо.

Я чувствую себя неуютно, а Алексей, наоборот, расслаблен. Я очень давно не была на свиданиях. Нужно взять себя в руки и провести сегодняшний вечер с наслаждением.

Глава 8. Багаж прошлого

Я принимаю волевое решение не придираюсь к Алексею по мелочам. Опоздал на десять минут, облил грязью «Олимп» — все это ерунда и мои придирки. Просто я давно не была на свиданиях и уже не помню, что на них вообще делают. Ну и не надо забывать, что идеальных людей нет. Возможно, Леша сейчас смотрит на меня и точно так же отмечает в уме какие-то мои минусы.

Твердое решение не портить свидание придирками помогает. К моменту, когда официант приносит заказ, я полностью расслабляюсь и начинаю получать удовольствие от общения с симпатичным мужчиной. У Алексея хорошее техническое образование, он работает айтишником в крупной компании по кибербезопасности. Занимается разработкой продуктов, защищающих сайты от хакерских атак. Для меня это темный лес, но когда Алексей увлеченно рассказывает про свою работу, я слушаю с интересом.

С тем о работе мы перескакиваем на увлечения и хобби. Теперь моя очередь вздохнуть и рассказывать про испанский, танго и путешествия по Латинской Америке. Алексей тоже любит ездить за границу, но в Латинской Америке не был, поэтому мои рассказы о Бразилии, Перу и Мексике слушает внимательно. И даже задаёт вопросы.

У Алексея хорошие манеры. Я обращаю внимание, что он аккуратно ест и вежливо общается с официантом. А еще он не сводит глаз с меня, что очень приятно. Давно мужчины не смотрели на меня с таким неподдельным интересом. Моя самооценка растет вверх. Когда-то и Вова так на меня смотрел: в самом начале нашего брака, пока все не сломалось после первого выкидыша.

У Леши неплохое чувство юмора. Я искренне смеюсь над его шутками. Он рассказывает истории со времен своего студенчества, про работу, командировки. Я и не замечаю, как пролетают два часа. Время расходится. Леша подзывает официанта, просит счет и расплачивается картой.

— Давай отвезу тебя. Где ты живешь? — предлагает, когда выходим на улицу.

— Да не надо, я на такси.

— Давай отвезу, — настаивает.

— Ладно, — соглашаюсь.

Ну а почему нет? Можно продлить знакомство.

В машине у Леши оказывается не очень чисто. Не люблю грязь в салонах авто. Но я же решила не придираюсь? Вот и не придираюсь. Просто грязная машина Алексея сильно контрастирует с вылизанной машиной Вовы. Вот уж на что у бывшего мужа всегда находилось время, так это на свой автомобиль.

Я называю Алексею адрес, он вбивает его в навигатор и трогается с места. Ехать сорок минут. От запаха бензина в салоне у меня начинает болеть голова и появляется подташнивание.

— Можно немного опустить окна? — прошу.

Алексей нажимает кнопку на панели со своей стороны. Свежий воздух проникает в салон, становится лучше. Но головная боль не проходит, и из-за этого я не могу поддерживать разговор с таким же энтузиазмом, как в кафе. Мне хочется быстрее приехать домой и вдохнуть полной грудью.

Дорога до дома превращается в каторгу, и когда Алексей наконец-то тормозит у моего подъезда, я чувствую себя так, будто гора с плеч свалилась.

— Спасибо за приятный вечер, — силюсь улыбнуться.

— И тебе спасибо, Яна. Как ты смотришь на то, чтобы встретиться еще раз?

Вау! Он приглашает меня на второе свидание. Значит, я действительно ему понравилась.

— Хорошо смотрю.

— Замечательно, — улыбается в ответ.

Возникает секундная заминка. У Алексея такое лицо, будто он хочет сказать что-то еще, но не решается.

— Я пойду. Спокойной ночи.

Все же мне хочется побыстрее сбежать от запаха бензина, которым, кажется, я пропиталась насквозь.

— Ян, подожди, — останавливает меня, когда я хватаюсь за ручку двери.

— Да?

— Я должен сказать тебе кое-что важное.

Мамочки, а вот тут мне становится страшно. Обычно фразы «я должен сказать тебе кое-что важное» ни к чему хорошему не ведут.

— Слушаю.

— Ян, ты мне симпатична, и я бы хотел встретиться с тобой еще раз и узнать тебя получше... — мнётся. — И если у нас что-то получится, то я не хотел бы начинать отношения со лжи...

Блин, раз в жизни собралась на свидание с симпатичным мужчиной, но и он оказался с каким-то подвохом. А нормальные мужики без подвохов вообще существуют?

— Так в чем дело? — тороплю.

— Я считаю правильным поставить тебя в известность: я был женат, и у меня есть ребенок.

Тишина в салоне повисает свинцовой тяжестью. Я оторопело таращусь на Алексея, словно на привидение. Чувствую себя так, будто меня огрели монтировкой по голове. Был женат? Есть ребенок? А в переписке ни словом об этом не обмолвился.

— Я в разводе, — продолжает после паузы. — Ребенок живет с бывшей женой. Я плачу алименты и вижусь с дочкой по выходным. Ей семь лет, она в первом классе. Развёлся я два года назад. Вот теперь ты все обо мне знаешь.

Я все еще продолжаю молчать. Язык словно онемел. Да и что тут сказать, кроме: «Херово, Леша». Но так я не говорю.

— Это для тебя проблема? — спрашивает.

Мое молчание совсем сильно затягивается. До неприличия.

— Н-нет, не проблема, — пожимаю плечами. — Я тоже была замужем. Но детей у меня нет.

Горечь разочарования я пытаюсь замаскировать под широкой улыбкой. Алексей тоже улыбается. С облегчением.

— Замечательно, если для тебя это не проблема. Тогда как насчет встречи в пятницу вечером?

— В пятницу вечером у меня испанский.

— Тогда в субботу? В первой половине дня я буду с дочкой, а вторая половина свободна.

— Днём я хожу в бассейн, вечер, наверно, тоже свободен...

На самом деле я не хочу больше встречаться с Алексеем, но стесняюсь сказать ему это в глаза сразу после объявления о разводе и ребенке. Ну и я ведь решила не придирааться? Ну подумаешь, был женат и есть ребенок. Я тоже была замужем. А что касается дочери, то она ведь не с Алексеем живет, а с его бывшей женой. В общем, ничего страшного.

— Тогда до субботы?

— Ага, до субботы.

Из машины я не выхожу, а вываливаюсь. Несколько секунд вдыхаю полной грудью морозный воздух, пытаюсь прояснить сознание. Алексей не уезжает, поэтому я тороплюсь к подъезду. Где-то под ложечкой сосет обида. Ну почему мне так не везет?

Домой я захожу без настроения. Кормлю кошку и падаю на диван с чувством будто разгрузила вагон.

«Не придирайся, Яна, не придирайся. В 30+ лет у каждого человека есть багаж прошлого. И у тебя тоже есть», успокаиваю себя.

Мне почти удается взять себя в руки, когда достаю из сумки телефон и вижу... двадцать восемь пропущенных вызовов от Вовы. От этой цифры мне становится страшно. Я гляжу на экран, как вдруг телефон в руке начинает бесшумно вибрировать:

«Начальник козел»

Да, я все-таки переименовала Вову в то определение, которое ему лучше всего подходит.

— Алло, — поднимаю трубку.

— Яна!!!!

Вова так кричит, что мне приходится отстранить телефон от уха, иначе оглохну.

— Ты это специально, да!? Рабочий день окончен, поэтому на звонки руководства не отвечаешь!?

Вова в бешенстве. Мне становится не по себе.

— Извини, у меня телефон был в сумке на беззвучном, я не слышала. Что-то срочное?

Мне уже не просто не по себе, мне не на шутку страшно. Раз Вова звонил аж двадцать восемь раз подряд, значит, это действительно важно.

— Я стою под твоим подъездом. Какой у тебя код домофона? Надо поговорить.

Глава 9. Чай

Я в таком шоке от того, что Вова стоит под моим подъездом, что сдуру называю ему и код домофона, и этаж, и номер квартиры. Прихожу в себя, только когда раздается звонок в дверь. Я вздрагиваю, начинаю нервничать. Машинально поворачиваюсь к зеркалу, чтобы посмотреть, как я выгляжу. Волосы немного растрепались, быстро провожу по ним расческой. Если я подкрашу губы, это будет слишком подозрительно? Вова внимателен к деталям, обязательно заметит, что я дома в десять часов вечера с накрашенными губами.

Нетерпеливый звонок в дверь повторяется.

Не буду красить губы. А то еще подумает, что я это специально для него.

Открываю. Злой Вова сразу переступает порог, не дожидаясь приглашения. Мне ничего не остается, кроме как закрыть за ним дверь.

— Яна, я понимаю, что после окончания рабочего дня ты имеешь полное право не отвечать на звонки руководителя, но, блин, если я звоню тебе столько раз, то это не потому, что мне скучно. Ты думаешь, я сижу, ничего не делаю и думаю: «Как бы мне развлечься? А позвоню-ка я тридцать раз подряд бывшей жене»?

А вот теперь мне становится по-настоящему страшно и даже стыдно за то, что на время свидания с Алексеем поставила телефон на беззвучный режим. Видимо, произошло что-то действительно важное, раз Вова звонил столько раз и даже приехал ко мне домой. Да, я не трудолюбива и не карьеристка, как мой бывший муж. Но я люблю свою работу, делаю ее с большой охотой и интересом. Так что если происходит какой-то рабочий форс-мажор, я без проблем обсужу это по телефону с начальником после 18:00.

— Извини, у меня телефон стоял на беззвучном режиме. Я не специально не поднимала трубку. Я правда не слышала. Что-то произошло?

— Да, произошло, — хмуро отвечает.

Я растерянно взмахиваю руками.

— Раздевайся, проходи. — Прикусываю язык от того, как двусмысленно прозвучали мои слова. — Раздевайся — в смысле снимай пальто и ботинки.

— Я понял, что не трусы.

Вова расстегивает пуговицы на пальто, поворачивается повесить его на крючок. А я так и застыла на одном месте. От его шутки по телу пробежала дрожь, а в голове некстати всплыли воспоминания о наших страстных ночах. Как это ни странно, они у нас были, даже когда в отношениях все было плохо. Вот уж где-где, а в постели мы с Вовой подходили друг другу идеально.

К щекам прилил жар, пока бывший муж не заметил, быстро отворачиваюсь.

— Прходи на кухню, — бормочу под нос и удаляюсь в кухню-гостиную.

В такое позднее время Вова пьет черный чай. Нажимаю кнопку на чайнике, достаю заварник и чайные листья из Латинской Америки. Слышу шаги Вовы. Затылком чувствую, как он оглядывается по сторонам.

— У тебя очень мило и уютно, — произносит подобревшим голосом. — Этот дом «Олимп» же строил?

— Да, «Олимп». — Поворачиваюсь лицом к Вове. — Присаживайся за стол.

Я ставлю две кружки, вазочку со сладостями, хотя знаю: Вова их есть не будет. Я все про бывшего мужа помню, все его привычки. Два года — не такой большой срок, чтобы забыть. Разливаю по кружкам чай и сажусь напротив.

— Что случилось?

— Акционерам не понравилась пиар-стратегия, требуют все переделать.

Закатив глаза, откидываюсь на спинку стула.

— У меня два вопроса. Первый — какое акционерам дело до пиар-стратегии? Раньше ее вообще не было, и их это не беспокоило. Второй — зачем было ради этого звонить тридцать раз и ехать ко мне домой? Сказал бы мне завтра утром на работе.

— У меня в шесть утра самолет. Я стоял перед выбором: позвонить тебе вечером после окончания рабочего дня, когда ты скорее всего ничем важным не занята, или в пять утра, когда ты будешь спать. Я решил побережь твой утренний сон и позвонил вечером. Но ты не поднимала трубку, поэтому пришлось ехать к тебе домой.

Вау, какая забота о моем утреннем сне. А не только я помню привычки Вовы спустя два года после развода. Он тоже помнит, как я ненавижу ранние подъемы.

— Переделать нужно срочно. Жалетально завтра до вечера. И, соответственно, в агентство по ребрендингу тоже нужно будет отправить новую версию.

— Что именно им не понравилось?

— Я отправил их замечания тебе на почту.

Хватаю в руки мобильник и захожу в рабочую электронку. Письмо от Вовы пришло без двадцати восемь. Как раз тогда, когда в кафе влетел опоздавший Алексей.

Открываю файл и внимательно смотрю правки. Их достаточно много. Какие-то мне кажутся ерундовыми из разряда придирок, какие-то более существенными. Переделать за один день возможно, но придется напрячь всех своих сотрудников и напрячься самой.

— Так а какое им дело до стратегии? Раньше ее вообще не было, и это никого не беспокоило.

— Раньше много чего не было, поэтому прежнего гендиректора попросили покинуть «Олимп» и пригласили на работу меня.

Поднимаю лицо с телефона на Вову. Кстати, почему ушел старый гендиректор и пришел новый, я точно не знаю. По «Олимпу» гуляют разные слухи. Вове я таких вопросов не задавала.

— Почему уволили прежнего гендира?

— Ну а ты сама не видишь во что превратился «Олимп»? Когда-то это была успешная компания, а сейчас что? Поэтому наняли меня: навести порядок, провести ребрендинг, повысить привлекательность компании среди потенциальных клиентов, наладить отношения с властями в регионах, договориться с банками, выдающими ипотеку... Работы много, и акционеры планируют совать свой нос абсолютно везде. Даже в такие, казалось бы, не самые значительные вещи, как пиар-стратегия.

— И что вот прям самый главный акционер с контрольным пакетом сидит на своей яхте на Мальдивах и читает мою пиар-стратегию? — не верю.

— Не он, а его помощники. И он не на яхте, а в Москве. Я вчера с ним обедал. Но не суть. Важно — что теперь в «Олимпе» все строго. И даже не потому, что пришел конченый трудоголик Минаев, а потому что акционеры не хотят банкротства.

Вздыхаю.

— Понятно.

Делаю маленький глоток горячего чая. Вова тоже. Смакует вкус на языке.

— Хороший чай.

— Из Перу.

Непонимающе глядит на меня.

— Это страна в Латинской Америке?

— Да.

Вова лукаво улыбается и слегка приподнимает вверх правую бровь.

— Что у тебя за любовь к Латинской Америке? Раньше за тобой такого не замечалось.

Пожимаю плечами.

— Мне всегда нравилось аргентинское танго. Я пошла на танцы, потом начала учить испанский, затем слетала в отпуск в Мексику. Ну и пошло поехало.

Бывший муж глядит на меня с любопытством.

— Где еще ты была?

— В Перу и в Бразилии.

— Как интересно, — делает большой глоток чая.

— Да, знаешь, очень интересно. Гораздо интереснее, чем... — замолкаю, вовремя прикусив язык.

— Чем ждать мужа с работы? — догадывается.

Вот не хотела я касаться темы нашего брака.

— Если честно, да. А ты где успел побывать за последние два года? — перевожу тему.

— За границей нигде. Я только по России ездил. На Байкале был.

— На Байкале? — искренне изумляюсь. — Раньше за тобой интереса к Байкалу не замечалось.

— Егор хотел там побывать, я его возил.

Сглатываю. Периодически у меня выпадает из головы, что у Вовы есть сын. Хотя именно это стало главной причиной нашего развода.

— Летишь завтра на новые соревнования своего сына? — иронично роняю. — И злые акционеры тебе ни по чем?

— Нет, Яна. Завтра я улетаю в командировку во Владивосток. Злые акционеры хотят расширения географии нашего присутствия. Буду общаться с местными властями.

Ну ничего себе. Да уж, акционеры всерьез взялись за компанию.

— А как же ты будешь смотреть новую стратегию? Во Владивосток долго лететь и там время сильно вперед, чем в Москве.

— Ты мне на почту пришли, я посмотрю. Ну и попрошу тебя не ставить телефон на беззвучный режим. Возможно, буду тебе звонить. Возможно, в Москве будет нерабочее время.

— Да, конечно.

Мы замолкаем. Вова снова оглядывает мою квартиру, я пью чай. Интересно, как долго бывший муж стоял под моим подъездом? Он видел, что меня привез Алексей? Думаю, нет. Иначе уже бы как-нибудь подколот меня на эту тему.

— А с кем останется твой сын, пока ты будешь в командировке? — первой прерываю тишину.

— Я отвез его к своим родителям.

— Как у них дела?

О родителях Вовы у меня остались исключительно хорошие воспоминания. Они всегда были добры ко мне. Свекровь сильно переживала мои выкидыши, она очень хотела внуков.

— Папа перенес сильный инсульт. Плохо ходит и почти не говорит. Мама вышла на пенсию, чтобы ухаживать за ним. Есть сиделка, но она все равно не хочет отлучаться от отца на целый день. По возможности мама помогает мне с Егором. Только она больше не может приезжать ко мне, так что я отвожу ребенка к ней.

— О Господи...

Это все, что я могу вымолвить. Мой бывший свекр Александр Степанович — здоровый крепкий мужчина. Он всегда был бодр и полон сил. У него произошел инсульт? Мне даже представить такое дико.

— Искренне сочувствую.

— Спасибо, Яна.

Я не знаю, что еще сказать. Рассказ Вовы об инсульте отца вогнал меня в ступор. Мне ужасно жаль Александра Степановича. А каково Зое Александровне? Муж почти не ходит и почти не говорит. Боже мой...

— Ладно, Яна, я поеду уже, — Вова допивает чай в два глотка. — Мне еще в командировку собраться надо. Извини, что побеспокоил тебя своим визитом и своими звонками. Но

если бы я не приехал сейчас, то пришлось бы звонить тебе в пять утра. А это, мне кажется, еще хуже.

— Все в порядке, — поднимаюсь со стула следом, чтобы проводить Вову. — Я не трудо-голик, как ты, но все понимаю.

В прихожей Вова снова смотрит по сторонам. Не пойму, что он пытается рассмотреть в моей квартире? Квартира как квартира. Обычная новостройка, каких миллион.

Вова смотрит в открытую дверь в ванную. Там горит свет. Обычная ванная с голубым кафелем и белой раковиной. Бывший муж хочет что-то сказать, но его перебивает громкое шипение, а в следующую секунду Вова отскакивает назад с криком:

— Ай! Блин!

Первое мгновение я не понимаю, в чем дело, а потом опускаю глаза в пол. Моя кошка вцепилась Вове в штанину и не отпускает.

— Твою ж мать! — Вова трясет ногой, пытаясь сбросить с нее кошку.

— Жуля, брысь! — топаю ногой на британку. Меня она слушается. Отпускает брюки Вовы и убегает в кухню-гостиную.

Вова тяжело дышит и глядит на меня с негодованием. Я так и читаю в его голубых глазах возмущение.

— Извини. Она немного дикая. И не привыкла к гостям. Обычно их у меня не бывает.

Вова плотно сцепляет зубы и сглатывает. Я слышу поток ругательств в его голове.

— Если что, она привита всеми необходимыми прививками, — поспешно добавляю. — Бешенства нет.

— А по-моему, есть! — рывкает.

— У британских котов очень скверный характер.

Сведя на переносице брови, Вова сует ноги в ботинки и снимает с крючка зимнее пальто. Поворачиваю замок в двери, чтобы бывший муж мог выйти.

Возникает секундная заминка. Я стою почти вплотную к Вове, он нависает сверху. Дыхание бывшего мужа касается моих волос. От затылка по позвоночнику разбегаются мурашки. Делаю вдох, а воздуха мало.

Да что такое со мной творится?

— Желаю удачной командировки, — распахиваю дверь в подъезд.

— Спасибо, Яна. Пока.

Вова как-то слишком поспешно отвечает и устремляется к лифту, как будто хочет побыстрее уйти.

Он тоже это заметил?

Трясу головой. Но еще долго стою в прихожей. Оглядываю свою квартиру так же, как ее оглядывал Вова. И понимаю: у меня нет ни единого следа присутствия мужчины.

Глава 10. Из Владивостока с любовью

Я переделываю стратегию по всем замечаниям руководства. Теперь четко понимаю, насколько все стало серьезно в «Олимпе». А для того, чтобы поднять строительную компанию с колен, нет специалиста лучше, чем Владимир Минаев. Мне нравится, что «Олимп» теперь выберется из болота. Если компания хоть не на много приблизится к уровню «Строймонтажа», это будет успех. А работать в успешной компании всегда приятно. Да еще и на руководящей должности.

Полшестого вечера отправляю Вове на почту переделанную стратегию и пишу об этом сообщение в мессенджере. Наша последняя переписка в нем — два года назад перед разводом.

Я: «Ты в это воскресенье же не работаешь?»

Вова: «Нет»

Я: «Съездим в гости к моим родителям?»

Вова: «Давай»

Я зачем-то начинаю листать диалог выше, читаю обрывки смс. Мы там и ругаемся, и в любви друг другу признаемся. В груди больно щемит от ностальгии. Хорошее в нашем браке тоже было. В последние годы значительно меньше, но было.

Я читаю нашу переписку с проступившими на глаза слезами, пока телефон не начинает вибрировать в руке, а на экране не загорается «Начальник козел». В первое мгновение не понимаю, кто это. Никак не привыкну к новому имени Вовы в своей записной книжке.

— Алло, — поднимаю трубку.

— Привет. Я посмотрел стратегию. В целом у меня замечаний нет, но я кое-что сам добавлю и отправлю помощнику акционера.

Голос у Вовы очень уставший, если не сказать убитый. Который час во Владивостоке? Там плюс семь часов, я смотрела. Значит, половина первого ночи.

— Ты сейчас будешь это делать?

— Да.

— В этом точно такая большая срочность?

— Хочу побыстрее закрыть вопрос со стратегией. Есть много других задач.

— Понятно... Как тебе Владивосток? — зачем-то задаю вопрос. Чтение переписки навеяло на меня воспоминания, как Вова уезжал в командировки и звонил мне оттуда поздними вечерами. Я обязательно спрашивала у него про впечатления о городе.

— Я его еще не видел.

А отвечал мне Вова именно так, как сейчас. В командировках ему редко удавалось посмотреть достопримечательности города.

— Ты там надолго?

— Назад через два дня. Завтра и послезавтра встречи с местными властями.

— Надеюсь, все пройдет удачно.

— Спасибо, Яна. Как дела на работе?

— Да все так же.

— Прохлаждаетесь там без меня? — спрашивает с иронией. — Снова обеды по два часа? Звонко смеюсь в трубку.

— Не буду скрывать, что даже я позволила себе сегодня лишнюю кружечку бразильского кофе, несмотря на то, что у меня горела стратегия.

Вова начинает громко хохотать. Его смех такой же — как из самых лучших дней нашего брака. В груди разливается горечь. Чего это вдруг я поддалась воспоминаниям? И нет бы вспоминать плохое, я зачем-то вспоминаю хорошее.

— Ладно, Вов, у тебя там уже совсем поздно. Спокойной ночи.

Он перестает смеяться.

— Хорошо, Яна. У тебя закончился рабочий день. Больше не буду тебя задерживать. Что там у тебя сейчас по плану? Танго? Испанский? Фитнес?

— Танго.

— Танго в твоём исполнении — это что-то с чем-то. Мне понравилось. Передавай привет своему партнеру. Как его зовут хоть?

— Хулио.

— Ну привет от меня твоему Хуйлио.

Я аж на секунду теряюсь.

— Его зовут Хулио! — возмущаюсь в трубку.

— А я как сказал?

— Вова... — прихожу в негодование. — Хулио — это нормальное испанское имя. И не надо его коверкать, словно ты глупый подросток. Твое имя на испанском, между прочим, тоже очень смешно звучит.

— Как?

— Боба.

— Боба? — удивляется.

— Да. В испанском языке буква «в» звучит, как что-то среднее между «в» и «б», но больше в сторону «б». Так что, знаешь, не тебе смеяться над испанским именем.

— Ну хорошо-хорошо. Тогда привет Хуйлио от Бобы, на этом и разойдемся. Хорошего тебе танго, Яна.

Я отбиваю звонок и от злости бросаю телефон на стол. Вова не может без своих подколов и издевок. Бесит.

Все дни его командировки никому нет продыху. Вова нагружает задачами в двойном размере. К счастью, не меня, а других сотрудников. Я постоянно слышу жалобы то в столовой, то в лифте, то в туалете. Люди воют. Ну что сказать, действительно привыкли работать в ослабленном режиме.

Как только бывший муж возвращается из командировки, сразу устраивает совещания подряд. Меня на них не зовут. Даже интересно, что там обсуждают и почему не требуется присутствие пиар-директора.

Вова вызывает меня к себе в обед. Удивительно, что сам, а не через своего секретаря, как обычно. Пишет мне в мессенджере, в нашем диалоге с перепиской на протяжении всего брака.

— Привет, — захожу к нему в кабинет.

Вова, как всегда, выглядит с иголочки. И не скажешь, что с самолета после долгого перелета сразу на работу приехал.

— Присаживайся, — указывает на стул. — Первое — стратегию утвердили. Можно выдохнуть. Отправляй ее в агентство. Второе — встречи с властями Владивостока прошли очень хорошо. Будем запускать там строительство жилых домов. Это нужно хорошо осветить в местных дальневосточных СМИ...

Я еле успеваю записывать. Чувствую, мне теперь тоже предстоят командировки во Владивосток. Нужно же будет пресс-конференции организовывать. А мне было бы интересно побывать в этом городе. Я была только в центральной части России.

— Что по освещению проекта в Подмосковье? — резко меняет тему.

— Все хорошо, подмосковные издания выпустили серию заметок и новостей. Я пришлю тебе ссылки.

— Пришли. И у нас наконец-то выдача ключей в многострадальном ЖК в Краснодаре. Четыре раза переносили. Надо ехать в Краснодар.

— Тебе?

— И мне тоже.

— А еще кому?

— Тебе.

— Зачем?

— Освещать.

— Хорошо, — растерянно соглашаюсь. — Когда?

— Через десять дней. Уж прости, но командировки теперь будут неотъемлемой частью твоей работы, так как у нас много проектов в регионах, а будет еще больше.

Согласно киваю. Но на самом деле я еще не поняла, нравится мне это или нет.

— У меня всё, — подытоживает.

— Тогда я пойду.

Закрываю блокнот, надеваю колпачок на ручку, встаю со стула.

— Подожди.

Послушно замираю. Вова вытаскивает из ящика стола что-то большое, завернутое в подарочную бумагу.

— Это тебе, — протягивает.

— Что это? — беру в руки и гляжу удивленно. У меня есть догадка, но... Нет. Невозможно.

— Подарок из Владивостока.

Моя догадка верна.

Стою в нерешительности. Не знаю, как реагировать. Дурацкая память снова подкидывает воспоминания. Вова всегда, абсолютно всегда, привозил мне подарки из каждой своей командировки. Даже если мы были в сильной ссоре. Ни разу не было, чтобы не привез мне что-то.

— Зачем? Ты что... Не надо было... — бормочу растерянно.

— Увидел в магазине и сразу подумал о тебе, — слегка улыбается.

Вова думал обо мне.

Рвано выдыхаю.

— Ладно, спасибо. Я пойду. Пока.

Лучше побыстрее унести из кабинета бывшего мужа ноги, а не тратить время на споры, тем самым задерживаясь с ним в одном тесном пространстве.

Подарок увесистый. В достаточно большой прямоугольной коробке. У себя в кабинете аккуратно снимаю красивую бумагу с бантом, затем поднимаю крышку с надписью «Из Владивостока с любовью» и смотрю содержимое подарка. Это большой набор чаев из дальневосточных трав и ягод.

«Наш чай не хуже латиноамериканского», гласит записка, написанная почерком Вовы.

Я невольно улыбаюсь и принимаюсь рассматривать крафтовые пакеты чая: с ягодами Амурского бархата, брусничкой, чабрецом и вереском; С можжевельником и листьями смородины; С облепихой, имбирем и гвоздикой... Много разного и интересного чая. Запах от него исходит просто космический. А помимо чая баночки с вареньем из ягод, сосновых шишек и кедровых орешков. Мне уже не терпится попробовать.

Приятно, блин. Вряд ли Вова привез из Владивостока подарки кому-то еще из сотрудников.

«Спасибо. Очень хороший подарок», пишу Вове сообщение.

«Начальник козел» отвечает сразу:

«Тебе понравится во Владивостоке»

Если Вова так говорит, значит, так и есть. Он ведь знает меня так же хорошо, как я его.

Глава 11. Второе свидание

Я продолжаю общаться с Алексеем. С сайта знакомств мы переходим на переписку в мессенджере. Он пишет мне в течение дня и по вечерам, я отвечаю. В общении с Алексеем легко и комфортно, он смешно шутит, рассказывает остроумные вещи. Предлагает снова встретиться. И вот вроде бы с Алексеем легко и комфортно, но меня не покидает ощущение, будто что-то не так. Я не могу объяснить это словами. Это просто ощущение. Красивый, интересный, положительный, но...

Есть какое-то «но».

Я снова решаю не придираюсь к парню, поэтому соглашаюсь на новую встречу. На второе свидание Алексей приезжает за мной на работу и дарит букет красивых цветов. Мы едем в ресторан. Я приятно провожу вечер в компании симпатичного мужчины. Гоню прочь любые сомнения и придирки к мелочам. Даже то, что у Алексея грязная машина и в ней настолько воняет бензином, что у меня болит голова.

Но когда Алексей привозит меня домой и тянется за поцелуем, в последнюю секунду я искусно уворачиваюсь.

— Что-то не так? — спрашивает с едва улавливаемым напряжением в голосе.

— Все в порядке. Извини... Просто я бы не хотела спешить, — приподнимаю уголки губ в несмелой улыбке.

— Понимаю, — кивает.

— Я после болезненного развода, — оправдываюсь. — Не уверена, что готова к новым серьезным отношениям. Но я бы хотела попробовать, только без спешки.

Снова согласно кивает.

— Я понял тебя, Яна. Конечно, если тебе нужно немного времени, я готов подождать.

— Спасибо большое, — произношу с благодарностью.

— Но хотя бы писать и звонить тебе можно? — спрашивает с надеждой. — Ты мне правда понравилась.

Карие глаза Алексея становятся жалобными, как у побитого щенка.

— Конечно! И мы можем еще раз встретиться, куда-нибудь сходить, прогуляться. Мне с тобой комфортно и интересно.

Довольно улыбается.

— Хорошо. Тогда как насчет встречи в воскресенье? В субботу, извини, не смогу, бывшая жена попросила забрать дочку после школы и побыть с ней до вечера.

Упоминание о дочке неприятно царапает в груди. Да что со мной такое!? Ну есть у Алексея дочь, какое мне дело?

— В понедельник утром я улетаю в командировку, а в воскресенье буду собираться. Мне нужно отвезти кошку к родителям. Давай встретимся после моей командировки? Я вернусь в среду вечером.

— Хорошо, как скажешь. Во сколько ты прилетаешь обратно?

— Точно не помню, но там, кажется, вечерний самолет. Так что лучше запланировать встречу на четверг или пятницу.

Алексей снова кивает.

Да что он постоянно кивает, как болванчик?

Не придирайся, Яна. У тебя тоже куча бесячих привычек. Например, щелкать пальцами или бесконечно заправлять за ухо одну и ту же прядь волос.

Щелканье пальцами особенно сильно раздражало Вову. Каждый раз, когда я так делала, бывший муж опускал на меня тяжелый взгляд.

— Хорошо, я придумаю что-нибудь на четверг. Приятно было провести с тобой вечер, Яна.

— Взаимно, Леш.

Я одариваю его последней теплой улыбкой и выхожу из машины. Вдыхаю полной грудью холодный воздух. Меня всегда так бесило, что Вова помешан на чистоте своей машины. Он ругался на меня за любой оставленный мусор, будь то смятая салфетка или пустой стакан от кофе. А теперь я понимаю, что зря не ценила чистоту в салоне авто бывшего супруга. Как же приятно ехать в чистой машине, в которой хорошо пахнет. А от поездок с Алексеем одна головная боль, причем в прямом смысле.

Леша не уезжает, ждёт, когда я скроюсь в подъезде. Оглядываюсь по сторонам. Надеюсь, Вовы нет неподалеку. А то прознал, где я живу. В этот раз я не ставила телефон на беззвучный режим, как раз на случай звонков от козла-начальника.

Глава 12. Ужин

Утром в понедельник я лечу в Краснодар с несколькими коллегами из других департаментов. Вова, оказывается, улетел вечером в воскресенье. Город встречает меня хорошей теплой погодой. Мне как москвичке непривычно видеть солнце в начале декабря. Я заселяюсь в хорошую гостиницу в центре города и сразу принимаюсь за работу, несмотря на сильную усталость.

Для меня это первая командировка в «Олимпе» и вообще первый опыт общения с региональными СМИ, поэтому боюсь облажаться. Чего греха таить, я не хочу, чтобы у бывшего мужа испортилось мнение о моих профессиональных навыках. Оказывается, Вова очень хорошего мнения о качестве моей работы. А он строг и придирчив, поэтому похвала от бывшего мужа — дорогого стоит.

Я прозваниваю всех местных журналистов, чтобы подтвердить завтра их участие в открытии жилого комплекса, с двумя из них обговариваю вопросы для индивидуального интервью с Вовой, получаю от своих сотрудников в Москве пресс-релиз, редактирую его и так же рассылую по журналистам. Плюс приходится уделить много времени важным московским проектам. Я заканчиваю работать как раз в тот момент, когда на экране загорается входящий звонок от «начальника козла».

— Алло, — поднимаю трубку.

— Привет. Как твои дела? Долетела, заселилась в гостиницу?

Звучит словно Вова искренне переживает, как прошел мой полет и как я освоилась.

— Привет, все нормально. Я скинула тебе на почту медиа-план на завтра.

— Я видел письмо, но еще не успел посмотреть. Как насчет ужина сегодня? Заодно расскажешь про завтрашний медиа-план.

Я зависаю на несколько секунд. Молчу в трубку, не зная, что ответить. Вова застал меня врасплох. Вот уж к чему, а к ужинам с бывшим мужем я точно не готовилась. Я, конечно, понимаю, что это рабочий ужин, а не свидание, и все же.

— Просто если мы не обсудим медиа-план на ужине, то до почты я доберусь только ближе к двенадцати ночи, — говорит, когда мое молчание сильно затягивается. — Если ты не возражаешь против моих звонков в двенадцать ночи...

— Возражаю! — строго перебиваю на полупhrase.

Я, блин, встала сегодня в пять утра, потому что самолет был в девять, а аэропорт вылета на другом конце Москвы от меня. Спать в самолетах я не умею. Приехав в гостиницу, сразу села за работу. Я очень устала, у меня квадратная голова, я мечтаю уснуть. Но перед сном хотелось бы еще нормально поесть.

— Тогда единственное место, где мы можем обсудить медиа-план на завтра, — это ужин в ресторане прямо сейчас.

Недовольно вздыхаю в трубку.

— Хорошо, — буркаю. — Что за ресторан?

— За углом нашей гостиницы. Выходишь из здания и сразу направо. Называется «Блан де Блан».

— Хорошо, сейчас приду.

Я взяла с собой пару вечерних нарядов. Завтра после открытия ЖК мы устраиваем торжественный прием для краснодарских чиновников и глав местных подразделений банков, выдающих ипотеку. Это нужно Вове, чтобы со всеми ними познакомиться и пообщаться в неформальной обстановке.

Но надевать вечерний наряд сейчас на ужин с бывшим мужем я не буду. Хотя и иду в хороший ресторан, судя по оценкам и отзывам в интернете. Кофта, джинсы, кроссовки, высокий хвост и полное отсутствие косметики. Не перед кем красоваться.

Когда захожу в заведение, Вова уже ждет меня за столиком в конце зала. Бывший муж в деловом костюме с галстуком. Несколько секунд непроизвольно засматриваюсь на бывшего мужа. Красивый он все-таки, гад такой. Особенно в дорогих костюмах. Они так ему идут.

И в этот момент я начинаю чувствовать себя неловко. Хотя посетители в ресторане, скорее, одеты, как я. Вова выделяется среди всех. Просто я привыкла, что если мы с Вовой ходили куда-то вдвоем, то одевались в одном стиле. Никогда не было такого, чтобы Вова шел в костюме, а я в джинсах, или наоборот.

Какая разница, что было, когда вы находились в браке?

Тряхнув головой, чтобы прогнать воспоминания, уверенно шагаю по направлению к бывшему мужу.

— Привет, — здороваюсь и сажусь напротив.

Вова быстро печатает на телефоне. Отрывает от него глаза и смотрит на меня. От пристального взгляда бывшего мужа покалывает кожу. И все же это странно — работать вместе с Вовой, когда мысленно попрощалась с ним навсегда в день развода. А тем более странно — когда экс-супруг смотрит на тебя так же, как при знакомстве много лет назад.

Зачем он это делает?

— В меню есть что-нибудь интересное? — спрашиваю, чтобы спросить хоть что-то.

Вздвигнув, словно опомнившись, Вова убирает в сторону телефон и открывает меню.

— Я буду стейк.

Классика. Бывший муж не изменяет своим вкусовым предпочтениям.

— Разбудите меня через сто лет и спросите, что мой бывший муж заказывает в ресторане, я отвечу: стейк.

Вова начинает громко смеяться, и я медленно расслабляюсь, тоже заражаясь его хохотом.

— Зачем ты еще смотришь меню и ищешь какие-то интересные блюда, — говорит мне, отсмеявшись, — если все равно возьмешь салат цезарь и тыквенный суп?

Не только я через сто лет могу рассказать, что заказывает в ресторане бывший муж. Он тоже. Захлопываю меню.

— Да, ты прав. Я буду цезарь и тыквенный суп, если их подают в этом ресторане.

— Подают, и я их тебе уже заказал.

Я не успеваю удивиться, как возле нашего столика возникает официант с подносом. Ставит перед Вовой тарелку со стейком и овощным гарниром, а передо мной тыквенный крем-суп и цезарь. У меня отвисает челюсть.

— Но как ты узнал, что я закажу именно это!?

— Ты всегда заказываешь цезарь и крем-суп из тыквы, если они есть в меню, — Вова берет за приборы и принимается резать мясо на кусочки.

Я не могу понять, что чувствую: то ли благодарность за заблаговременный заказ моих любимых блюд, то ли злость. Я настолько предсказуема? Я настолько не изменилась?

А в глубине души приятно, что через два года бывший муж не забыл мои предпочтения.

Даже нет, не так.

Приятно, что мой вечно занятой бывший муж, которому не было до меня никакого дела, вообще в принципе, оказывается, знал мои вкусовые предпочтения!

— Так что там с медиа-планом на завтра? — Вова переходит сразу к делу.

Да, лучше к делу.

— Местные журналисты приедут на торжественное открытие ЖК, но надо понимать, что их не столько мы интересуем, сколько мэр города, и в первую очередь они едут к нему. Но про

открытие ЖК тоже напишут. С тобой изъявили пообщаться журналисты из двух газет. Будь готов к острым вопросам про бесконечный срыв сроков строительства.

— Острыми вопросами меня не напугать. Потом что?

— Потом ваш с мэром совместный пресс-подход.

Мы обсуждаем медиа-план на завтра, пока не съедаем свои блюда. К моему огромному счастью и облегчению у Вовы нет принципиальных возражений, а значит, ничего переделывать не надо. Потом с планов на завтра мы переходим к московским делам: ребрендингу и прочим.

Периодически я ловлю дежавю. Мы как будто где-то четыре-пять лет назад. Сидим в ресторане и мило беседуем. В нашем браке же не только мои обиды и скандалы были, походов по ресторанам тоже было предостаточно.

— Десерт? — Вова снова открывает меню.

— Только не говори, что ты мне уже заказал.

— Нет, десерты ты все время разные брала. Но я помню, что часто отдавала предпочтение наполеону.

Боже мой, откуда Вова все это помнит!? Даже не так: зачем он вообще запоминал и забивал таким мусором свою и без того занятую голову? Это прям открытие для меня: Вова знает и помнит мои вкусовые предпочтения.

— Я буду тирамису и черный чай, — говорю подошедшему официанту.

— А мне просто черный кофе, — заказывает Вова.

Когда парень с подносом удаляется, не выдерживаю:

— Ты меня сегодня удивил.

— Чем?

— Тем, что помнишь и вообще в принципе знаешь мои предпочтения. Я в шоке от того, что ты забивал голову такой ненужной информацией.

Легкое настроение сходит с лица Вовы. Бывший муж вмиг становится серьезным.

— Я все про тебя знаю и помню.

Володя говорит это так... По позвоночнику пробегает озноб. Сердце подпрыгивает к горлу, а следом с громким грохотом летит в пятки. Бывший муж глядит на меня так пронзительно, что жар к лицу приливает.

Я отворачиваюсь в сторону, чтобы не мучиться контактом глаза в глаза с Вовой, и каменею на месте. Чуть поодаль от нас за столиком на четверых сидят коллеги из «Олимпа», которые тоже приехали в командировку. Они создали чатик без начальства, чтобы договариваться там о таких вот совместных походах куда-то в Краснодаре. Я видела, как они обсуждали ужин, но тактично отмолчалась. А теперь они бросают в мою сторону косые взгляды и думают, что я какая-то блатная, раз ужинаю в неформальной обстановке с самим новым гендиром.

— Блин, там ребята из «Олимпа», — возвращаю внимание Вове.

— Ага, я заметил.

— Будут теперь перешептываться, что у меня был с тобой приватный ужин.

— Подумают, что ты спишь с новым генеральным директором.

От такого заявления я аж подпрыгиваю на стуле. В ужасе таращусь на Вову. А он тихо про себя смеется.

— Ты шутишь!?

Пожимает плечами.

— Тебе виднее, как к таким вещам относятся в «Олимпе». Я еще не до конца понял масштаб сплетен в компании.

— Масштаб большой.

— Тогда тебя точно запишут в мои любовницы.

Вову эта ситуация как будто бы забавляет! Его глаза сверкают ироничным блеском, уголки губ приподняты в хитрой улыбке. Ну да, ему-то что. Он начальник, его все боятся. А у меня за спиной теперь шептаться будут.

Блин, надо было написать в чат ребятам, что у меня совещание с Владимиром Александровичем в формате ужина. Но я же не думала, что они припрутся сюда! В чате они обсуждали какой-то бар.

— Стесняешься романа с новым генеральным директором: шикарным, богатым, молодым и холостым?

Вова издевается надо мной. Пока я метаю в бывшего мужа молнии, он снова посмеивается.

— Ты не шикарный, — огрызаюсь. — Это во-первых. А во-вторых, я не люблю ложь. Сплетни о том, что у меня с тобой роман, — будут ложью.

У меня испортилось настроение и больше нет желания разговаривать с Вовой. Меня раздражает его веселый вид. Десерт я съедаю очень быстро, лишь бы поскорее отсюда убраться. Я так и чувствую на себе недоуменные взгляды коллег.

И нет, конечно же, они не думают, что мы с Вовой обсуждаем дела. Это им даже в голову не приходит. А что им приходит в голову, так это всяческие теории заговора и мутные схемы, типа: «Ага, Янка сидит в ресторане с новым гендиром. Нас он не позвал, а ее позвал. Это не проооосто так. Ой не проооосто. Между ними точно что-то есть».

Интересно, как давно они пришли? Они видели, как мы с Вовой весело смеялись?

Когда официант приносит счет и Вова за нас расплачивается, а потом еще оставляет щедрые чаевые, я вообще сквозь землю провалиться хочу. Ну точно пустят сплетню, что у меня было свидание с новым гендиром. Хотя это же нормально — когда начальник платит за своих подчиненных? Не знаю, я никогда не была на таких поздних ужинах с начальником. Ребята, скорее всего, тоже, поэтому в их глазах у меня с Вовой тут было не совещание.

— Пойдем? — Вова обращается ко мне достаточно громко и встает со стула.

Я бы пересела за столик к ребятам, но я так устала и так сильно хочу спать, что еле на ногах стою.

— Спасибо, Владимир Александрович, — произношу нарочито громко. — Ваши указания мне понятны. Все будет сделано.

Вова закатывает глаза, мол, что за спектакль? Слегка засмеявшись моей жалкой попытке отмазаться о клейма любовницы гендиректора, поворачивается и направляется к выходу. Проходя мимо коллег, кивает им.

— Здравсьте, Владимир Александрович, — отвечают в один голос.

— У нас было совещание, — шепчу, задержавшись у их столика. — Пипец, он загрузил меня. Все ему не так. Достал.

Коллеги кивают, типа, ну да, понимаем. Чувствуя затылком их взгляды, семеню на выход из ресторана вслед за Вовой.

Глава 13. Деловой прием

Открытие нового ЖК в Краснодаре проходит на ура. Вова хорошо выступает перед прессой, отлично отвечает на их острые вопросы и обвинения в постоянном срыве сроков строительства. Новости о ЖК с цитатами бывшего мужа быстро разлетаются по кубанским СМИ и пабликам. Я довольна. Наше мероприятие получило максимальный охват.

Вечером торжественный прием и фуршет. Для этого Вова распорядился арендовать целый ресторан в центре города. Я предварительно записалась в местный салон красоты на прическу и макияж, взяла с собой красивое длинное платье. В «Олимпе» редко корпоративы. А если точнее — за все годы моей работы не было ни одного. Так что не только я так готовилась, другие коллеги, которые приехали в командировку со мной, тоже. Я даже не самая красивая из них. Надя и Катя, вон, как нарядились. У одной спина полностью открыта, у второй вырез на ноге чуть ли не до тусов.

Вова приезжает вместе с мэром и каким-то местным министром. Бывший муж в прекрасном расположении духа. Еще бы: открытие прошло лучше некуда. Берет бокал шампанского с подноса, чокается со своими собеседниками, делает глоток и замечает мою персону. На секунду замирает, глядя на меня поверх плеча министра. Отводит бокал от губ, слегка улыбается и кивает.

Я тоже беру бокал и подхожу к своим коллегам. Для нас работа на сегодня закончена, можно отдыхать. Это Вова еще трудится. У него не корпоратив, а деловые переговоры. В ресторан заходит делегация из местных банкиров. Вова их всех приветствует. Пока я смеюсь и отдыхаю с коллегами, Вова занят налаживанием контактов и связей.

Но я все равно весь вечер чувствую на себе его взгляд.

Это удивительно. И, чего греха таить, приятно. На последнем корпоративе в «Строймон-таже» Вова вообще не удостоил меня взглядом. С кем угодно общался, на кого угодно смотрел, но только не на меня. Внимание бывшего мужа в свой адрес замечаю не только я.

— Слушайте, вам не кажется, что Минаев слишком часто поглядывает в нашу сторону? — спрашивает заговорщицким шепотом Катя.

— Наверное, мы слишком громко смеемся, — быстро отвечаю, пока никто не додумался предположить, что Вова пялится именно на меня. — Нам надо вести себя скромнее. Это все-таки не корпоратив, а деловой прием.

Лица коллег тут же принимают серьезные выражения, а смех становится значительно тише.

— Дело не в смехе, он продолжает на нас тарашиться, — шепчет через полчаса Надя.

— Мне кажется, он на Яну смотрит, — озвучивает предположение Глеб.

У меня чуть бокал из рук не падает. Они и так почти записали меня в любовницы Вовы, а теперь точно повесят этот ярлык и разнесут по всему «Олимпу».

— Глупости какие, — бормочу коллегам. — Если и смотрит, то только для того, чтобы навешать мне пиздюлей. На открытии журналисты завалили его вопросами про срывы сроков строительства. Сами понимаете, как для нас это чувствительно.

Коллеги одаривают меня сочувствующими взглядами.

Мне стало резко душно, захотелось выйти подышать. Воспользовавшись минутой, когда коллеги углубились в перемирование косточек нашему финансовому директору, проскальзываю мимо них и направляюсь на выход из ресторана. Беру в гардеробе пальто, посильнее в него кутаюсь и выхожу на крыльцо.

А ночи в Краснодаре в декабре холодные. Но это именно то, что мне сейчас нужно, — взбодриться. Глубоко вдыхаю южный воздух, смотрю вдаль на огни улиц.

— Не замерзнешь? — от голоса Вовы у себя за спиной аж вздрагиваю.

Бывшей муж тоже вышел на крыльцо ресторана и встал рядом со мной.

— Ты вообще в одном пиджаке, — смотрю на пальто Вовы у него в руках.

— Мне не холодно.

— Плюс один.

— Мне не холодно, а вот ты замерзнешь.

Удивиться не успеваю, как бывший муж накидывает мне на плечи свое пальто. Под весом дополнительной верхней одежды мои плечи опускаются. А нос улавливает запах бывшего мужа. Господи, он ничуть не изменился. Против своей воли мысленно я улетаю на много лет назад, когда была замужем за Вовой. В памяти возникают приятные воспоминания: прогулки по вечерам, походы в кино, совместные ужины дома.

— Спасибо, Яна, за сегодняшний день. Ты молодец.

Голос Вовы заставляет меня вынырнуть из воспоминаний.

— Не за что. Это моя работа.

Глаза у Вовы блестят, на щеках румянец. Выглядит бывший муж и правда так, будто ему жарко. Смотрит на меня. А я на него. Между нами метр, может, меньше. От взгляда бывшего мужа по телу электрические разряды проходят. Внизу живота концентрируется тепло. Вова такой красивый.

— Ты замечательно выглядишь, — прерывает поток мыслей в моей голове. — От тебя глаз не оторвать.

Мурашки по коже от интонации, которой Вова произнес комплимент.

— Тебе бы следовало работать, а не меня рассматривать, — замечаю.

Моя кожа под двумя пальто и платьем пылает. Жарко. От того, как бывший муж на меня смотрит, мне жарко.

— А я и то, и то успеваю.

Горько хмыкаю.

— Еще каких-то два года назад ты не умел одновременно работать и мне внимание уделять.

Вова глубоко вздыхает.

— Я был во многом не прав и полностью это признаю. Яна...

Бывший муж не успевает договорить. Дверь ресторана распахивается, и на крыльцо выходят Надя с Глебом покурить. Только этого мне не хватало — чтобы меня ловили на беседе тет-а-тет с Вовой, да еще и в его пальто поверх моего.

— Добрый вечер, Владимир Александрович, — произносят одновременно.

— Добрый вечер, ребят. Вы все сегодня молодцы. Отдыхайте.

Вова заходит обратно в ресторан, а я так и остаюсь стоять в его пальто. Надя рассматривает меня с головы до ног.

— Тебе идет пальто Минаева. Отлично сидит.

Почему мне кажется, что она говорит это с подколом?

— Я, кажется, стала у Минаева любимицей, — огрызаюсь. — Премию мне пообещал.

Игнорируя вытянутые лица коллег, возвращаюсь в ресторан. Пусть что хотят про меня болтают.

Глава 14. Сюрприз

— Объявили посадку, — говорит Катя и встает из-за столика в кафе ресторана, в котором мы присели выпить кофе в ожидании вылета в Москву.

Я еще раз заглядываю в свой посадочный талон, вложенный в паспорт. Здесь правда написано, что обратно я лечу бизнес-классом?

Когда сегодня утром отдел командировок прислал мне новый обратный билет на самолет, я не придавала этому значения. Номер рейса и время вылета были теми же, что в первом билете. И только на стойке регистрации, получив посадочный талон, я увидела разницу: мне поменяли эконом-класс на бизнес-класс.

На посадку в самолет я стою в очереди вместе со всеми, хотя мне полагается проход без очереди. А вот в салоне авиалайнера уже приходится мило улыбнуться коллегам и, прикинувшись дурочкой, занять свое место в бизнесе у окна. Сразу отворачиваюсь к иллюминатору, чтобы не видеть их вытянутых физиономий. Стюардесса подает мне бокал шампанского и, сделав глоток прохладного напитка, я наконец-то расслабляюсь.

Но не на долго. Потому что в самолет заходит Вова и садится рядом со мной. Бывший муж одет неформально: в джинсы, джемпер и кроссовки. И я ловлю себя на том, что впервые вижу Вову не в костюме с галстуком с момента нашей встречи в «Олимпе».

— Это ты распорядился поменять мне обратный билет на бизнес-класс? — сходу спрашиваю.

— Да.

Даже не пытается скрыть.

— Для чего?

— А ты против? Хочешь в эконом-класс?

Машу на Вову рукой и засовываю в уши наушники. Бывший муж достает из портфеля ноутбук и весь полет работает. Как будто и не было двух лет развода. Потому что все повторяется: я, Вова, бизнес-класс, он работает, а я или слушаю музыку, или смотрю фильм. Именно так мы летали в отпуска, когда были женаты. Разница лишь только в том, что тогда я хотела разговаривать с Вовой на протяжении полета, но он предпочитал мне работу, а сейчас я очень даже рада послушать музыку.

Через два часа самолет идет на посадку, я вытаскиваю наушники, а бывший муж выключает компьютер.

— Я отвезу тебя домой, — вдруг заявляет. — Я оставил машину на парковке аэропорта. Недоуменно гляжу на Вову.

— Не надо, я вызову такси.

— Поздно уже, Ян. Завтра на работу. Пока такси приедет... Минут пятнадцать прождешь. Да и опасно ездить так поздно на такси. А у меня на парковке стоит машина.

Я бы не сказала, что очень поздно. Всего-то восемь вечера. Но темно уже, да. И значительно холоднее, чем в Краснодаре. А я не брала с собой теплую верхнюю одежду, только осеннее пальто. Такси действительно скорее всего долго ждать придется. Ни разу ко мне в аэропорт машины не приезжали за пять минут.

— Ладно, — нехотя соглашаюсь.

Почему бы бывшему мужу не поработать моим извозчиком? А в машине Вовы всяко приятнее и уютнее, чем в грязном такси.

Ни у меня, ни у Вовы нет багажа, поэтому, взяв с верхних полок ручную кладь, мы первыми выходим из самолета и направляемся на выход из аэропорта. А там меня ждет сюрприз...

Алексей с букетом цветов.

Я останавливаюсь как вкопанная и в ужасе таращусь на своего ухажера. Что он здесь делает!?!? Как он вообще узнал...?

— Ян, ты чего встала? — спрашивает Вова.

Так вот зачем Алексей интересовался, в какой аэропорт и во сколько я прилетаю... А я не придала этому значения. Он ведь не говорил, что хочет меня встретить.

— Яна! — кричит и машет рукой, увидев меня.

Алексей стоит за лентой вместе с другими встречающими наш рейс.

Вова поворачивает голову на голос. Видит Алексея с цветами. Затем смотрит на меня.

— Это кто? — в голосе бывшего мужа сквозит не то удивление, не то претензия.

Я настолько растеряна, что не могу придумать ответ. Как мне представить Вове Алексея? Своим мужчиной? Своим ухажёром? Просто знакомым?

— Не твое дело, — огрызаюсь.

Почему я вообще должна что-то объяснять Вове?

Взяв себя в руки и нацепив на лицо улыбку, уверенно шагаю к Леше. А сама хочу его прибить. На хрена приперся? Я разве просила меня встречать? А если уж сам захотел, то почему не мог прямо сказать об этом? К чему эти дурацкие сюрпризы?

— Привет, Ян, — протягивает цветы, когда подхожу к нему, и добродушно улыбается. — Рад тебя видеть.

— Привет. А ты зачем приехал?

Алексей тянется обнять меня, но замирает, потому что рядом останавливается Вова. Только сейчас понимаю, что бывший муж на полголовы выше моего нового ухажера. Леша удивленно смотрит на Вову снизу вверх.

— Добрый вечер, — здоровается.

В глазах Лешки читается немой вопрос: «А вы кто?». Вова, видимо, тоже читает его.

— Я Владимир. Муж Яны. А ты кто?

От того, кем представился Вова, меня охватывают сначала изумление, а затем злость. Поднимаю на него взгляд, чтобы выразить свое возмущение, но слова застревают в горле. То, как Вова глядит на Лешу... Боже, да бывшего супруга просто перекосило от ярости.

— Муж Яны? — удивляется Алексей. — Вы, наверное, хотели сказать: бывший муж.

В интонации Алексея угадываются нотки негодования.

— Муж бывшим не бывает, — отрезает Вова.

Выхватывает у меня из рук цветы и сует их обратно Леше.

— Заберите свой букет, нам пора. Ян, пойдем? — обращается ко мне.

— Яна, как это понимать? — Леша берет меня за руку выше локтя. — Какой еще муж? Ты же говорила, что в разводе.

— Леша, почему ты не сказал, что хочешь меня встретить? — цежу.

У меня слов не хватает, чтобы выразить все свое возмущение. Самовольность Лешки просто бесит. Какого фига он приперся в аэропорт без предупреждения??? У меня нет ни малейшего желания после двухчасового перелета, а до этого двухчасового ожидания рейса в аэропорту, ехать домой в его грязной вонючей машине, чтобы моя голова разболелась еще больше. Автомобиль Вовы для меня сейчас куда предпочтительнее, потому что там чисто, уютно и приятно пахнет.

— Руку от Яны убери, — грубо командует Вова.

— Чувак, иди куда шел! Я приехал за Яной.

Вова аж багровеет. Леша тоже надулся от злости. Они готовы наброситься друг на друга сею секунду прямо в аэропорту у всех на глазах.

Мамочки... Кажется, сейчас будут разборки...

Глава 15. Я скучал

— Давайте все успокоятся! — решаю вмешаться, пока не стало поздно. Сама вырываю руку из захвата Алексея. Он довольно сильно меня схватил. Не рассчитал силы, наверное. Предплечье слегка побаливает.

— Яна, как это понимать? — Леша повышает голос еще сильнее. — Какой еще муж?

Вздыхаю. Вот обязательно Алексею было тащиться в аэропорт с дурацким сюрпризом, чтобы испортить мне и без того не очень хорошее настроение? Как же меня раздражает такая самодеятельность. Мне давно не пятнадцать лет, чтобы радоваться тому, что симпатичный мальчик приехал за мной без предупреждения. В тридцать лет я предпочитаю ясность и планирование таких вещей заранее.

— Лёша, я позвоню вечером и все объясню. Тебе следовало предупредить о том, что собираешься встретить меня. Извини, что так вышло.

— Ян, я не понял, — в голосе интеллигента Алексея прорезаются нотки быдло-мужика с района. — Что за херня?

— Никакой херни нет, просто не надо устраивать такие сюрпризы. Мы не подростки. Если ты хотел встретить меня, надо было предупредить об этом.

Хотя, признаться честно, даже если бы Алексей предупредил заранее, у меня все равно бы не возникло желания ехать в его грязной и воняющей бензином машине.

— Нам пора, — подводит итог Вова. — Всего вам доброго, Алексей.

Вова берет в одну руку мою и свою сумки, а второй рукой подталкивает меня за спину к выходу из аэропорта.

— Я тебе позвоню, — бросаю напоследок Леше.

Алексей так и остается стоять в растерянности с букетом цветов в руках. А я понимаю: звонить ему бессмысленно, потому что наш так и не начавшийся роман уже закончился. Надо было сразу после первого свидания сказать Леше, что у нас ничего не выйдет. А я затянула, и в итоге получилось то, что получилось.

Направляясь к зданию парковки, смотрю себе под ноги. На асфальт падают одинокие снежинки и тут же тают. На Вову глаз не поднимаю, но чувствую исходящие от него волны негодования. Я, вообще-то, тоже возмущена. На каком основании он представился Алексею моим мужем?

Сев на переднее сиденье Вовиной машины, регулирую кресло, как я люблю, вытягиваю вперед ноги и выдыхаю с облегчением. Автомобиль бывшего мужа — как пятизвездочный отель.

— Это кто такой был?

Вова положил в багажник наши сумки и сел за руль. Заводит мотор. Недовольно сводит брови на переносице.

— Мой ухажер. Теперь уже, видимо, бывший. Но ничего, я найду себе нового.

Вове не нравится мой ответ.

— Что-то он какой-то не очень, — язвит.

— По сравнению с тобой?

— По сравнению со мной — тем более.

— Главное, чтобы мне нравился, — парирую. — А ты зачем представился моим мужем?

— Потому что я правда твой муж.

— Бывший муж, — делаю акцент на слове «бывший». — И что это за дурацкая фраза, что муж бывшим не бывает? Еще как бывает! Ты, Вова, — мой БЫВШИЙ муж.

Слегка приподнимает уголки губ, ухмыляясь чему-то про себя, но не отвечает. Я отворачиваюсь к окну. Через пару минут не выдерживаю гробовой тишины и включаю в машине

музыку, нажав на нужные кнопки на панели. Мне не нравится заигравшая радиостанция, и я начинаю переключать на другие.

— Там в бардачке флешка с твоими любимыми песнями. Если ты их еще слушаешь.

Я поднимаю на Вову изумленный взгляд и мгновение таращусь. Не говоря ни слова, открываю бардачок и действительно вижу на самом его дне свою флешку с музыкой, которую я слушала в машине мужа. Достаяю ее, засовываю в панель, включаю. Начинают играть песни, которые нравились мне два года назад.

— Зачем ты до сих пор хранишь ее в машине? — не могу перестать удивляться. — Почему не выбросил?

— Чувствовал, что однажды еще пригодится, — с иронией.

Приваливаюсь головой к окну и прикрываю глаза. Вова едет очень мягко, машина едва слышно шуршит. В салоне чисто, тепло, уютно и приятно пахнет. Из динамиков льется песня моей любимой певицы. Чувствую себя так, будто переместилась в прошлое на несколько лет назад. Только раньше, стоя на светофоре, я бы потянулась к Вове за поцелуем, и он бы непременно страстно прильнул к моим губам. Сейчас я этого не делаю.

Мы доезжаем до моего дома молча. Нет желания разговаривать, тем более ругаться. После некрасивой ситуации с Алексеем настроение поползло вниз. Я даже немного засыпаю по дороге. Проснуться помогает морозный воздух на улице. Вова достает из багажника мою сумку и направляется к подъезду. Решил сам поднять ее наверх, хотя она не тяжелая. Ну ладно.

— Спасибо, что довез и проводил до квартиры, — говорю, когда открываю дверь, намекая бывшему мужу, чтобы уезжал к себе.

Но вместо того, чтобы отдать мне сумку и скрыться в лифте, Вова переступает порог квартиры и скидывает с ног ботинки. Интересно.

— А тебе не надо торопиться к сыну? — спрашиваю, когда Вова снимает с себя пальто и вешает его на крючок рядом с моей верхней одеждой.

— Нет, он сегодня еще у моих родителей.

Бывший муж проходит в ванную, моет руки, затем заходит в кухню-гостиную. Мне такая наглость немного непонятна. Ошарашенно гляжу на него, не находя слов.

— Угостишь чаем?

У меня аж челюсть отвисает.

— Вова, спасибо, что довез меня, но тебе пора к себе. Дверь вон там, — показываю пальцем.

Если он не понимает намеков, то буду говорить прямым текстом. Но Вова не двигается с места.

— Значит, у тебя никого нет?

Неожиданный вопрос бывшего мужа застает меня врасплох.

— Это не твоё дело, — отвечаю, придя в себя.

Вова делает несколько медленных шагов и останавливается вплотную ко мне. Гляжу на него снизу вверх.

— Ян, давай поговорим?

От интонации его голоса сердце подскакивает к горлу, а следом летит в пятки.

— О чем?

— О нас.

— А что о нас говорить? Мы развелись, и каждый пошел своей дорогой.

— Наши дороги снова встретились.

— Это досадная случайность.

— Или судьба.

Фыркаю и смеюсь. Судьба. Как же. Начнем с того, что в такую ересь как судьба, карма и подобное Вова категорически не верит. Я тоже.

— Я так сильно скучал по тебе, Яна.

Признание бывшего мужа бьет током. Отшатываюсь назад, Вова делает шаг на меня. Мое тело сначала бросает в жар, теперь в холод. Обхватываю себя за плечи. Мне бы выставить Вову за дверь, но вместо этого я стою и гляжу на него заворуженно. Из легких весь воздух выбивает.

Бывший муж аккуратно берет мое лицо в свои ладони. Прикосновение кожа к коже обжигает огнем. Сердцебиение ускоряется, дыхание сбивается.

— Что ты делаешь? — только и успеваю прошептать прежде, чем губы Вовы настойчиво накрывают мои.

Глава 16. Родной

Я теряюсь и цепенею. Сначала даже не понимаю, что происходит. Только когда язык Вовы раскрывает мои губы и проникает внутрь, доходит, что бывший муж целует меня. Первый порыв — оттолкнуть Вову. Словно предчувствуя, что я буду пытаться это сделать, бывший муж крепко стискивает меня в объятиях, не давая шанса вырваться.

Вова продолжает настойчиво целовать. Сминает губы, ласкает язык. Когда вкус бывшего мужа попадает на рецепторы, моя стена сопротивления падает, и я сдаюсь. Я узнаю вкус Вовы — такой свой, родной и... любимый. Из носа вырывается шумный выдо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.